

ЮЛИАННА КЛЕРМОН

ВЕРНИ,
ГДЕ ВЗЯЛ,
ДРАКОН!

Юлианна Клермон

Верни, где взял, дракон!

<https://litres.ru/74212183>

Аннотация

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬ – СРЕДИ ЗВЁЗД И ТАИН

♥# НО ПОКА НЕ В КУРСЕ, ЧТО СУДЬБА ИНОГДА НЕ ПРОСТО СТАЛКИВАЕТ, А ПРОВЕРЯЕТ, КТО ГОТОВ СГОРЕТЬ В ОГНЕ ЛЮБВИ ПЕРВЫМ

♥#

Портация существует? Да!

Добро пожаловать на Тангар – планету, где живут драконы. Красивые и очень самоуверенные мужчины. Они утверждают, что для каждого из них во Вселенной существует истинная пара, избранница. И, угадайте, кто теперь в этом крылатом цирке главная звезда?

Здесь есть и необычные животные, и прекрасная природа, и высокие технологии, и красивые мужчины в мантиях, умеющие обращаться в дракона. А вот телефона, чтобы позвонить домой, увы, не предусмотрено.

Я не просилась быть чьей-то избранницей, не мечтала о замужестве и точно не планировала становиться бесправной и безмозглой курицей. Так что, если они думают, что всё уже

решено – очень зря. Я ещё покажу, что у женщин тоже есть и собственные желания, и право голоса.

Главное, успеть до обряда.

Вас ждут: Приключения Вредный, но харизматичный дракон Героиня, которая не теряет надежду и чувство юмора ХЭ, где все счастливы и влюблены

Ну что, стартуем на Тангар?

Содержание

Глава 1 – Я попала?..	5
Глава 2 – Блин, я реально попала!	13
Глава 3 – Идеальный мир? Спасибо, обойдусь!	22
Глава 4 – (Не)идеальный врун	33
Глава 5 – Последний шанс на свободу	44
Глава 6 – GPS-невеста, или Замуровали, демоны!	55
Глава 7 – Экологически чистый кошмар	67
Глава 8 – Единство душ? Нет, не слышала	77
Глава 9 – Катастрофа вселенского масштаба	88
Глава 10 – Бяк-бяк и никакого фумитокса	100
Глава 11 – Будущие герцогини так себя не ведут	110
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Глава 1 – Я попала?..

Просыпаюсь ночью от того, что мир внезапно начинает качаться, и к горлу подкатывает тошнота. Зашибись, перезанималась. До конца первой сессии ещё неделя, а я уже никакая. Что ж будет, когда нагрузку увеличат? Вообще кони двину? – Ой!

Подскакиваю, потому что перед глазами плывёт, и такое впечатление, что на меня вот-вот рухнут стены.

Сердце колотится, в ушах нарастает шум.

Мне срочно нужно в ванную.

Срываюсь с кровати.

– Что за... – бормочу, пытаюсь нащупать ногами пол. Но его нет.

Слишком поздно это понимаю. В животе что-то сжимается, и я с визгом лечу в темноту.

Последняя мысль: ну всё, допрыгалась – крыша уехала.

Приземление оказалось не таким уж болезненным.

Ощущаю под руками плотный мат, который пахнет как-то странно: пеплом, лавандой и ещё чем-то древесным.

Резко открываю глаза, приподнимаюсь на локтях и оглядываюсь.

Я в гигантском зале с высоченными колоннами и теряющимся в темноте сводчатым потолком. На некотором расстоянии от меня полукругом стоят десятка два мужчин в странных старинных одеждах и мантиях чёрного и белого цветов. Все как на подбор высокие, широкоплечие, длинноволосые. Только у кого-то волосы забраны в хвост, у кого-то заплетены на висках в тонкие косы, а у парочки и вовсе распущены и свободно спускаются по плечам.

На полный анализ окружающей обстановки хватает пары секунд, после чего я подскакиваю на ноги.

– Это что, блин, происходит? – выдаю первое, что приходит в голову.

Меня всё ещё немного шатает, но голова уже не кружится, и то радость. А вот то, что я не понимаю, куда попала, а главное, как попала, настроения не прибавляет.

– Вы кто такие?!

Страшно ли мне? Да я в панике! В ушах барабаны бьют тревогу, мозг орёт: где я, что за фигня?! Зато снаружи – холодная насторожённость и ледяное спокойствие.

Когда ты младший ребёнок в многодетной семье, причём единственная из всех детей – девочка, держать себя в руках учишься быстро.

Ко мне быстро семенит один из участников этого маскарада, на первый взгляд, самый старший, но не факт, что самый умный. Чёрная мантия расшита серебром, пепельно-седые

волосы убраны в низкий хвост. Мужчина двигается немного дёргано и суетно.

– Леди, не пугайтесь. Я сейчас всё объясню, – говорит торопливо, при этом не перестаёт приближаться, что-то судорожно пытаясь достать из кармана.

Прищуриваюсь и резко вскидываю ладонь, будто пытаюсь остановить движение силой воли.

– Стой, где стоишь! И руки по швам! – он замирает, вытягивает руки вдоль тела, а я подбавляю в голос металл. – Объясняться будете отсюда. И быстро.

– Да-да, конечно, как скажете... Только не нервничайте, – кивает, и маленький шажочек вперёд – р-раз.

Приподнимаю бровь, обвожу взглядом зал и сухо говорю:

– А я и не нервничаю.

Действительно, зачем нервничать? Просто возьму сейчас что-нибудь потяжелее – кирпичик там, или кусочек колонны – и после ещё одного такого шажкá кому-то придётся объяснять стоматологу, почему его улыбка стала такой асимметричной.

– Вы что-то ищете? – спрашивает он осторожно.

– Кирпич для вашей головы, – многообещающе цежу. Может, так быстрее дойдёт?

– Леди, – вступает в диалог другой мужчина. Молодой, светловолосый, глаза голубые, как летнее небо, и плащ белый, с окантовкой в цвет глаз, – мы действительно не хотим вам навредить. Давайте пройдем в более подходящее для...

разговора место.

Сделав несколько плавных шагов, он оказывается рядом со своим старшим товарищем.

Ага, у этого мозгов больше. Очевидно, нет желания ходить беззубым.

– Идите, я вас здесь не держу, – дёргаю подбородком в сторону. Ну да, нашёл дуру! Мне мама ещё в детстве все мозги проела, чтобы я ни с какими незнакомыми дядями никуда не ходила. – Только сначала скажите, где я.

– В портационном зале, – мягко отвечает блондинчик. Где?!

Это как понимать?!

– Портал у вас здесь, что ли? Это я, типа, в другой мир попала? Как в книгах? Что за бред?

– Портационный. От слова «портация», – раздаётся спокойный и даже немного ленивый голос.

Все находящиеся в зале слегка вздрагивают и оборачиваются. Из тени колонны выходит мужчина с красными волосами. Я бы сказала, что он рыжий, но дело в том, что волосы у него действительно настолько красные, что кажутся живым огнём, а спускающиеся на грудь пряди напоминают струящиеся лавовые реки.

– Порталы – это сказки. Книжные выдумки, – продолжает этот сын огня, вальяжно приближаясь ко мне.

Одежда на нём, кстати, самая обыкновенная – классические тёмные брюки, чёрные лакированные туфли и молоч-

ного цвета рубашка с распахнутым воротником, открывающим вид на крепкую шею и мускулистую грудь.

– То есть, это не параллельный мир? – неопределённо обвожу рукой пространство вокруг.

– Параллельные миры, если и существуют, то нам об этом ничего неизвестно. А портация вполне реальна, – отвечает он спокойно и даже немного снисходительно. – Это управляемый переход, мгновенное перемещение объекта или существа из одной точки мира в другую. И вы сейчас находитесь в портационном зале.

Так, ну хоть какая-то информация.

– Вы сейчас описали телепортацию? – уточняю и выставляю вперёд ладонь, вынуждая его остановиться рядом с блондинчиком и седым. Параллельно пытаюсь держать в поле зрения всех остальных. – Но это же что-то из области фантастики.

Уголки губ красноволосого подрагивают. В глазах то ли жгуче-карего, то ли тёмно-вишнёвого цвета (а такой вообще бывает?) оценивающее и даже немного удовлетворённое выражение, как будто я только что сдала ему тест на профпригодность.

– Если вам так понятнее, то пусть будет телепортация, – он кладёт руку на плечо седовласому и легонько его сжимает. – Но сути это не меняет.

Ну, конечно. Суть у меня сейчас одна. Я, Александра Плетнёва, студентка первого курса финансово-экономиче-

ского института, только что непонятным образом телепортировалась непонятно куда, и в этом «непонятно где» меня ждёт непонятно что. Это, конечно, если исключить вариант, что я сошла с ума или сплю.

Тихонько щиплю себя за руку.

– Ау! – тяну сквозь зубы. Больно, блин.

Это плохо. Значит, я не сплю, не брежу, и всё вокруг реально.

Незнакомцы замечают мои действия и переглядываются. Кто-то качает головой, кто-то сдержанно улыбается.

– Вам это не кажется, – покосившись на красноволосого, снова выступает блондинчик. Хорошо хоть выступает словесно, при этом оставаясь на месте. – Всё происходит на самом деле. Просто изначально в это трудно поверить.

– О'кей, – фыркаю. – Портация, прострация, иллюминация... Предположим, это правда. Но зачем вы меня сюда дёрнули?

Самый старший, тот самый, который первым занял очередь к ортодонту, снова делает короткий шажок, и мне приходится отступить назад.

Всё, что сейчас происходит, напоминает документальный фильм про охотников, обложивших волка красными флажками и загоняющих его в угол.

– Я смотрю, вы нормальных слов не понимаете, – шиплю. – Сказала же, не приближаться!

Ногой ошупываю поверхность сзади, но отступить больше

некуда. За спиной какое-то препятствие.

Быстро оглядываюсь. Позади меня камень. Огромный таковой валун. Гладкий – ни трещин, ни щелей. Это я из него, что ли, вывалилась? А откуда интересно, если тут ни одной дырки нет? Как это я?..

– Леди, успокойтесь, – блондинчик выставляет вперёд обе руки и мягко давит на меня взглядом своих небесно-голубых глаз. – Здесь вам никто не причинит вреда. Напротив, мы обязаны защищать вас от любых напастей. Беречь, заботиться, лелеять.

Патока из его рта так и льётся. Остановись, небесное создание. Я же тебе не пчела, захлебнусь нафиг.

– У нас, – добавляет он ещё мягче, – женщин не обижают. Вообще.

Криво усмехаюсь.

Хм, ну да. Учитывая, что я сейчас в одной пижаме и бо-сиком стою в центре каменного зала, окружённая двумя десятками парней в мантиях, с трудом верится. Да и темнят они что-то, на вопросы практически не отвечают.

– Лелейте, пожалуйста, кого-нибудь другого, – задом на ощупь пытаюсь обойти камень и при этом не упустить из виду никого из этих ряженных.

Впрочем, кроме данной троицы, никто приближаться не спешит, но почему-то складывается впечатление, что меня всё равно потихоньку окружают. Поэтому боюсь получить латеральное косоглазие, отслеживая сразу всех незнакомцев.

– Леди, поверьте...

Да я сейчас поскользнусь на льющейся изо рта блондинчика сладко-медовой патоке.

– Если вы действительно не хотите причинить мне вред, верните, где взяли. И как можно скорее. Можно даже прямо сейчас.

– Это невозможно, – снова подаёт голос красноволосый и кивает на каменную глыбу. – Канал портации односторонний. Обратной связи нет.

Старикан (он, если честно, не такой уж и старый, но я сейчас так зла, что прямо хочется кого-нибудь обозвать) улыбается во все свои ещё целые зубы, приоткрывает полу мантии и достаёт из кармана какой-то кругляш с дыркой посередине.

– Дело в том, что этот канал настроен исключительно на поиск истинной пары дракона...

– Кого?! – перебиваю седого мужика и уже всерьёз думаю, а не покрутить ли пальчиком у виска, показав им, что я обо всём этом думаю.

Нет, ну может, я реально сплю?!

Глава 2 – Блин, я реально попала!

– Это планета, которой правят драконы. Она называется Тангár, – белозубо улыбается блондинчик, добывая во мне остатки разума. – А вы – одна из избранниц, которых канал ищет по всей вселенной и в определённый момент призывает сюда. Вам здесь действительно ничего не угрожает. Истинные пары драконов неприкосновенны.

– Ну вот и не надо ко мне прикасаться, потому что никакая я вам не истинная! Я вообще за свободу выбора, – прищуриваюсь и поджигаю губы. – Поэтому просто отправьте меня домой, а я сделаю вид, будто ничего не видела и не слышала.

– Но это на самом деле невозможно! – в отчаянии восклицает седой и всплёскивает руками. – К тому же, вам выпала великая честь стать избранницей дракона.

Сжимаю кулаки. Они реально идиоты или прикидываются?!

– Оставьте свою честь себе, а я как-нибудь и без неё проживу!

– У каждого дракона в определенный момент жизни появляется метка, – блондинчик поднимает правую руку и разворачивает её запястьем вверх. – Она навсегда связывает его

с будущей избранницей. Вы не можете отказаться, так же как и пути назад нет.

Они меня вообще слышат? Складывается впечатление, что мы разговариваем на разных языках. Я им своё, а они – своё.

Но, между тем, вытягиваю шею и рассматриваю выжженный на коже светлый символ – что-то среднее между спиралькой, крылом летучей мыши и заглавной буквой «А».

– И?.. К чему такая пафосная речь и демонстрация ожогов?

– К тому, что вам, леди, – спокойно выдаёт красноволосый, – не стоит впадать в панику, а лучше бы дать возможность жрецам закончить свою работу.

Жрецам?! Ощущаю себя ягнёнком на заклание.

Я уже полностью обогнула камень и теперь размышляю, куда бежать дальше, потому что и с этой стороны никаких дырок в нём не обнаружила.

– Какую работу? – бормочу, отвлекая их разговорами, а сама осматриваю зал в поисках выхода.

По всей видимости, он где-то за спинами этих самых жрецов, там, откуда пришёл красноволосый. Только что мне это даст? Как будто я вообще понимаю, где нахожусь.

Седовласый, между тем, демонстрирует кругляш с дыркой.

– Это маг-скан. Мне необходимо приложить его к вашей шее, и тогда вся информация о нашей планете, её обитателях и традициях мгновенно перенесётся в вашу память.

С сомнением кошусь на бублик с дыркой в его руке.

Свежо предание, да в голове дурдом, – так, кажется, говорит моя бабушка, когда в дульку пьяный дед рассказывает очередную сказочку о том, куда улетела его пенсия.

– Ага, – тяну, саркастично улыбаясь, – я вам поверю, а вы меня этой штукой превратите в какое-нибудь зомби. Живой труп, – поясняю, увидев их недоумённые лица. – И вообще, чем докажете, что не врёте?

– То есть, сам момент портации вас не смущает, а по информации о планете, где живут двуипостасные существа, для одного из которых вы являетесь истинной парой, нужны доказательства? Любой из нас может обратиться в дракона, чтобы вы поверили. Но для этого нам нужно выйти из портационного зала. Здесь обращаться нельзя. А если перестанете истерить и разрешите приложить маг-скан, то все вопросы отпадут сами собой.

Слышу в голосе красноволосого издёвку и буквально вскипаю. Да сам ты истеричка!

– Слушайте, двуипостасные! Я себя сюда притаскивать не просила и о навязанной истинности не мечтала. Я хотела выбрать мужа сама, и сделать это, когда сочту нужным! И вообще, хотелось бы мне посмотреть, как бы вы себя повели, если бы вас среди ночи выдернули неизвестно куда!

Краем глаза замечаю движение за спиной и резко разворачиваюсь.

Вот и как им можно верить?! Окружают же, гады!

Коротко пискнув, срываюсь с места и бегу. Не куда-то конкретно, а просто пытаюсь вырваться из кольца, в котором рискую вот-вот оказаться. Ощущаю себя партизаном, выходящим из окружения. Блин, надо было фильмы про войну внимательнее смотреть, тогда бы сейчас не просчитывала свои шаги в панике, а следовала строго намеченному плану.

Не знаю, каким образом, но мне везёт. То ли эти психи действительно боятся причинить мне вред, то ли я такая юркая, но в последний момент буквально проскальзываю под руками у парочки особо шустрых жрецов.

Добегаю до конца зала и утыкаюсь в стену. Тупик. Никаких дверей, отворотов или поворотов. Сколько вижу, справа и слева гладкая ровная стена. И нет, это не кирпичная кладка и не бетон. По ощущениям, весь этот зал – огромная пещера внутри горы.

Пипец. Если всё это бред моего воспалённого воображения, то он ошизеть какой реальный.

Прижимаюсь спиной к холодной поверхности, оглядываюсь и собираюсь задóрого продать свою жизнь. Защищаться нечем – вообще ничего под рукой. Даже факелов на стенах нет. Свет есть, а источника нет. Магия какая-то, блин.

А может, реально магия?..

Ладно, предположим, всё это происходит со мной на са-

мом деле. И что мне это даёт? Да только то, что мне нужно перестать искать подтверждение своему сумасшествию и начинать искать выход, а точнее вылет с этой планеты на родную Землю. Потому что... шли бы они подальше со своей истинностью!

Так, что я там читала в фэнтези про драконов? Истинная на веки вечные, любовь с первого взгляда... Да щас! Они тут, конечно, все красавцы, особенно красноволосый с этим своим ленивым прищуром то ли жгуче-карих, то ли вишнёвых глаз и чуть насмешливой покровительственной улыбкой, с которой он сейчас на меня смотрит... Вот только что-то я ещё не таю от одного взгляда на них (Огонёк не считается, он реально красивый), да и ни один из них не смотрит на меня с томлением и придыханием...

О, есть идея!

– Слушайте, – скольжу взглядом по приближающимся ко мне драконам и натягиваю на лицо развязную улыбку, – а для вас вообще... важна девственность? Ну там, были ли у избранницы мужчины до того, как вы её сюда притащили?

Мужчины притормаживают и переглядываются.

Ха, угадала! Вот и чудненько. Если получится убедить их, что я, ну скажем так, очень опытная... может, они отвяжутся от меня, и сразу же найдётся способ обратной портации?

– А у вас в этом плане... богатый опыт?

Глядите-ка, а Огонёк не сдаётся. Не верит мне? Хорошо, сейчас поддам парку́.

Набираю в грудь побольше воздуха, вспоминаю интервью одной знаменитой в этом плане актрисы, кидаю на сомняшку максимально развратный взгляд и страстным полушёпотом выдаю:

– Ну, я не в курсе, откуда взялись ваши предыдущие избранницы, но на нашей планете довольно-таки свободные нравы, и мы очень рано окунаемся в мир порока и разврата.

На последних словах голос становится настолько пошлым, что я сама себе поражаюсь: откуда всё это во мне? Может, я и в самом деле такая... мм... раскрепощённая?

Далее начинается просто песня для моих ушей. Толпа окружающих меня мужчин тревожно переглядывается, среди них нарастает волнение и ропот.

Парочка тех, кто оказался ближе всего, бледнеют и слегка отстраняются, блондинчик удивлённо приподнимает брови, а старикана сейчас и вовсе хватит удар.

Лишь красноволосый стоит неподвижно, не участвует в обсуждениях и осуждениях, сверлит меня непроницаемым взглядом.

Пытается разглядеть, сколько у меня было мужчин? Ну-ну, флаг в руки.

Прислушиваюсь к всё нарастающему гулу голосов. Так... Драконы смущены, возмущены, но всё ещё немножко мне не верят.

Ладно.

Немного опускаю ресницы, а потом резко распахиваю гла-

за, стреляю в сомневающих призывным взглядом и добиваю:

– Мой опыт... довольно насыщенный. Да, не все отношения были удачными, но, как говорится, не попробуешь – не узнаешь.

Надеюсь, что отыгрываю данную роль на уровне, потому что немного переживаю, что переигрываю. Но если эта ложь прокатит и спасёт меня от навязанного брака, то будем считать её ложью во спасение.

– Этого не может быть, канал не мог ошибиться, – растерянно бормочет Седовласка и сжимает губы в тонкую линию. – Он не мог призвать другую.

– Метка сработала, значит она – та самая, – подтверждает блондинчик, а сам при этом задумчиво оглядывается на камень, будто просчитывает шанс сбоя системы.

– Но если она говорит правду, и она уже... – старикан тянет многозначительную паузу и смешно выпучивает глаза.

Между тем, шум голосов нарастает. Некоторые драконы и вовсе начинают громко выказывать откровенное недовольство.

В какой-то момент слышу чей-то возмущённый возглас, что с каналом уже не первый раз случаются какие-то проблемы и накладки, а при последней портации истинная едва не сошла с ума, пробыв в его недрах почти трое суток.

Это мне ещё повезло, что для меня прошло всего несколько мгновений, так что я даже испугаться не успела? При всех

остальных составляющих данный факт несказанно радует. Трое суток в темноте и тишине. Не знаю, как она выдержала. Я бы точно рехнулась.

– Прекратите панику, – красноволосый кидает на собратьев испепеляющий взгляд и делает несколько быстрых шагов ко мне.

Я не успеваю даже пискнуть, как он уже перехватывает меня за талию, прижимает к себе и, намотав на руку мою косу, оттягивает голову назад.

Испуганно распахиваю глаза и встречаюсь с его взглядом. Таким спокойным и уверенным, будто он заранее знал, что всё закончится именно так. И да, глаза тёмно-вишнёвые. Обалдеть...

– Девушка лжёт. Это легко проверить, – бросает он, даже не повышая голоса.

Что?! Нет-нет-нет! Не надо ничего проверять!

– Эй, придурок! Руки убрал! – визжу, извиваясь и пытаюсь двинуть коленом туда, куда приличные девушки не целятся, но меня сжимают хоть и не больно, но крепко.

Ну да, сравнили весовые категории: где я, и где этот ходячий носитель тестостерона.

Следующие секунды – чистый ужас. Красночешуйчатый гад удерживает меня железной хваткой, прижимает к себе так, что не вздохнуть, и не даёт ни одного шанса вырваться. Второй рукой он продолжает тянуть за косу, чтобы шея оставалась открытой, в то время как старикан очень быстро

прикладывает к ней тот самый кругляш с дыркой.

– Не смей!.. – успеваю выкрикнуть, но уже поздно.

Шею обжигает импульсом такой жгучей боли, что в глазах темнеет. В позвоночник будто ввинчиваются раскалённые спицы. По черепу пробегают тысячи игл. Голова взрывается болью.

Задышаюсь, выгибаюсь и теряю контроль. Не могу дышать. Не могу пошевелиться. Не могу даже закричать. Ощущение, как будто кто-то вгрызается прямо в сознание.

Мир наполняется пустотой и гаснет.

Последнее, что успеваю уловить, недовольный голос красноволосого смертника:

– Теряете хватку, Ра́миус. Надо было прикладывать магскан сразу. Сберегли бы кучу времени и нервов.

Глава 3 – Идеальный мир? Спасибо, обойдусь!

Пустота отступает не сразу. Она уходит волнами, каждая из которых будто отщипывает кусочек непроницаемой тьмы, приоткрывая завесу и унося меня куда-то вглубь, туда, где нет тела, нет времени и даже мыслей. Но есть ощущения.

Первая вспышка, ослепительно-белая, как разряд молнии, бьёт прямо в лоб. Перед глазами появляется что-то среднее между видеорядом и внутренним знанием.

Смотрю на горы, окружённые облаками, и залитые ярким солнечным светом долины.

Параллельно с картинкой появляется мужской голос. Он говорит прямо в голове, словно озвучка рекламы:

«Добро пожаловать на Тангáр, планету, где бок о бок живут две разумные расы: люди и драконы...»

На следующих картинках вижу уносящиеся ввысь башни из стекла и бетона, изнывающие от летней жары улицы с парящими над дорогами машинами без колёс и бесконечными потоками куда-то спешащих людей.

«...Люди составляют основную часть населения. Они работают, учатся, строят, обслуживают и управляют техническими системами. Люди предпочитают жить в больших городах, высоко ценят время и технический прогресс. Не входят в управляющий Совет...»

Перед глазами проносится голубая вспышка. Мужской голос сменяется женским:

«Руководят планетой драконы. Это древняя, первородная, малочисленная и могущественная раса, обладающая двуипостасной природой. Драконы предпочитают жить в небольших городах...»

Передо мной короткие видеовставки: маленький городок с просторными улицами и широкими аллеями, засаженными ровными рядами деревьев и цветущих кустарников. Архитектура будто срисована с американских фильмов середины двадцатого века: уютные двухэтажные дома с аккуратными верандами, ухоженными газонами и белыми калитками. Вдоль невысоких заборчиков буйные краски распустившихся цветов.

Картинка сменяется: по тенистым аллеям гуляют молодые красивые женщины, весело смеются проезжающие мимо на велосипедах дети.

Следующая картинка. Я внутри одного из таких домов. Передо мной просторная гостиная с мягким диваном, широкими креслами и большим книжным шкафом вдоль дальней стены. Окна такие большие, что солнечный свет беспрепятственно проникает во все уголки комнаты.

Не успеваю оглядеться, а картинка уже меняется. Я в большой столовой, где к ужину как раз собирается семья: вернувшийся с работы мужчина подхватывает на руки довольного карапуза, а миловидная улыбчивая женщина накрывает на стол.

На мгновение всё замирает – это идеальная картина мира каждой женщины. Тёплый свет, мирный ритм жизни, лица, в которых нет ни спешки, ни тревоги.

Картинку завершает летящий над городом прекрасный ящер. Отсюда, с земли, невозможно разглядеть его цвет, видно только мощное тело, длинный хвост и широкие полупрозрачные крылья, отражающие последние лучи заходящего солнца.

Зрелище настолько прекрасное, что ворвавшаяся в мозг красная вспышка невольно заставляет вздрогнуть.

«Драконы делятся по стихиям, – говорит старческий голос.

Передо мной появляются картинки с изображением драконов.

– Голубые – водные. Управляют природными явлениями. Отличительные черты: русые волосы и синие глаза. Спокой-

ные, уравновешенные, расчётливые.

Красные драконы – огненные. Волосы от меди до багрянца, цвет глаз от алого до тёмно-вишнёвого. Горячие, бесстрашные, склонны к поиску новых знаний и истин. Правящий клан.

Белые драконы – воздушные. Цвет волос – все оттенки платины, глаза от почти белых до бледно-голубых. Характер авантюрный, лёгкий, дружелюбный.

Брюнеты и шатены с карими или чёрными глазами – стихия земли. Они же – чёрные драконы. Самые устойчивые, крепкие и физически сильные. Последние два рода драконов предпочитают служение в храмах...»

Ощущаю, как в голову вбивается знание, будто рождается не мысль, а память. Словно я это всегда знала, просто забыла.

Чёрная вспышка. И снова голос меняется. Теперь он звонкий, детский:

«У драконов рождаются только мальчики. Это неизменно. Женщины-драконы – миф либо давно исчезнувшая ветвь эволюции. Единственный способ продлить род – пройти обряд единения с избранницей человеческой или человекоподобной расы. Избранница связана с определенным драконом с самого рождения и призывается через портационный канал по достижению ею совершеннолетия...»

Картинка показывает круглый зал, тот самый, куда я попала, только теперь вид сверху.

В полумраке на камне мерцают магические узоры. Мужчины в чёрных и белых мантиях распределены полукругом, от них к камню текут потоки энергии.

Земля – для того, чтобы притянуть избранницу, указать ей путь. Воздух – для того, чтобы дать ей дыхание и скорость во время перехода.

Камень пульсирует всё сильнее, от него вверх тянется толстая нить. На потолке вспыхивает что-то похожее на шестиконечную звезду. Ярчайший свет заполняет зал, а когда он тускнеет, возле камня лежит девушка.

Жрец в белой мантии приподнимает голову вновь прибывшей избранницы, другой – в чёрной – касается её шеи маг-сканом. Тонкая дрожь проходит по хрупкому безвольному телу, глаза девушки распахиваются...

Снова голубая вспышка.

Я в храме. Пространство вокруг кажется бесконечным. Воздух наполнен лёгким сиянием, будто свет здесь не падает снаружи, а рождается прямо в воздухе.

Высоченные стены покрыты тончайшей резьбой, линии переплетаются в символы стихий, тянутся вверх, растворяются в арках.

Потолок инкрустирован блестящими плитками, мерцающими в ярких потоках солнечных лучей. Огромные витражи от пола до свода заливают зал мягким радужным светом.

А прямо передо мной алтарь. Он выточен из тёмного полупрозрачного камня и слегка пульсирует, как будто внутри

него струится и переливается энергия.

«Во время обряда единения, – вещает женщина, – дракон делится со своей парой энергетической силой. Избранница получает долголетие, равное супругу, её тело укрепляется, становясь более здоровым и адаптированным для вынашивания потомства...»

Красная вспышка.

«Драконы живут около пятисот лет. Стареют медленно и только ближе к концу жизни. Их сила в стихии, и эта сила наделяет драконов колоссальной мощью, но требует равновесия. Без пары она становится нестабильной. Поэтому связь с истинной не просто традиция и вопрос продолжения рода. Это необходимость».

Всё ускоряется. Образы сменяют друг друга слишком быстро: зелень маленьких городов, горы, леса и долины с парящими над ними драконами, храмы с символами стихий, лаборатории, где работают люди, политические советы, где у центрального стола одни только драконы.

«С момента единения избранница теряет своё имя», – детский голос.

«Она получает часть имени дракона, с которым связана», – женский.

«Брак неразрывный. Отказ невозможен. Возврата нет», – мужской.

Последняя вспышка – алая. Она режет глаза, а потом всё затихает.

Я снова проваливаюсь в пустоту. И только одна фраза звучит в голове, как отзвук далёкого раската грома:

«Дáрин Тангарский...»

...Первая осознанная мысль – не навязанная только что просмотренным, а своя родная: я лежу на чём-то мягком, и я не одна.

Вторая мысль, хотя скорее, это больше желание: убивать.

Ну и, собственно, третья, завершающая: какого лешего здесь происходит, я вас спрашиваю?!

А всё почему?

А вот в этом как раз ничего удивительного нет. Фильмец красивый, к режиссёру претензий никаких. Претензии к сценаристу: он перед тем, как всю эту муть сочинить, насмотрелся фанфиков с Мэри Сью¹? Или просто при рождении головой ударился?

Ну нет, если они хотели долбануть меня своей маг-шайбой и таким образом ответить на вопросы, то смею разочаровать, меня ответы в данном контексте не устраивают.

Думаю, больше пользы будет, если я ещё некоторое время полежу, притворившись ветошью, и послушаю разговор расположившихся где-то неподалёку от моего якобы бессознательного тела трёх небезызвестных мне товарищей.

Описываю долго, но на самом деле все эти мысли проскакивают в голове в одно мгновение.

Ну, собственно, лежу, молчу, слушаю.

– Вы же понимаете... – голос седовласого звучит хрипло, с заминкой.

– Я-то да, – раздражённо перебивает красноволосый. Голос раздаётся чуть ли не у меня над головой. У, блин, гад, это из-за тебя меня штуковиной этой припечатали и весь этот бред смотреть заставили. Ладно, я ещё отомщу. Но за картины мира всё равно спасибо, планета сама по себе очень красивая. – А вот вы, Рамиус? Почему вы не отсканировали её сразу?

Рамиус? Значит, я правильно услышала имя Седовласки перед тем, как потерять сознание?

– Но я... Но он... – голос старика сбивается, он тяжело дышит, будто пытается что-то добавить, но не может.

– Ну нет, Рам, – в разговор вплетается третий голос, и он мне тоже знаком – блондинчик, – не надо всё валить на меня. Я только отвлекал девушку. Скан был у вас.

– Хватит искать виноватых, – красноволосый всё ещё раздражён, но сдерживается. – Главное, всё получилось. Думаю, Совету о внеплановой ситуации сообщать не будем.

Пауза. Слышу тихие семенящие шаги и шуршание одежды.

– Но, ваше высочество, – с опаской начинает старикан, – вы же сами пришли. А вы ведь знаете, что во время ритуала присутствие других стихий строго запрещено...

Высочество?! Этот Огонёк – принц?! Ах, ну да, красные

драконы, правящий клан. Он явился туда, куда его не звали, и что-то пошло не так. Понятненько.

– Вы обвиняете меня в своей нерасторопности? – в голосе «высочества» столько экспрессии, что даже Станиславский² проникся бы. – Вам напомнить, сколько сил потратили лекари, чтобы избранница лорда Канста осталась в своём уме?! А хотите, расскажу, что первое я увидел, когда вошёл в зал? Как вы, Рамиус, скачете посреди круга, запугивая и дезориентируя мою истинную!

Мою истинную??! Едва не вздрагиваю.

– Но я не... – шумно выдыхает старикан.

– Гарт, ты ведь был на том ритуале, – снова перебивает принц.

– Угломонитесь уже, – мягко укоряет блондинчик, а я вспоминаю характеристику воздушных драконов: лёгкий, дружелюбный. Значит, лить патоку – это не вынужденная мера, а черта характера. – Рамиус – уважаемый жрец. Возможно, он действительно не виноват. Камень в последнее время нестабилен, сбои случаются всё чаще. Дарин, это была просто накладка.

Ну вот и ответ.

Внутренне скриплю зубами.

Дарин. Дарин Тангарский.

Значит, ради этого красавчика меня сюда и выдернули? Ладно. Буду знать, кого убивать первым. Не собираюсь я ему драконят рожать, пироги печь и с дебильной улыбочкой по

вечерам встречать за накрытым столом. Перетопчется!

– Простите, Рамиус, – красночешуйчатый гад, наконец, взял себя в руки. – Гарт, конечно, прав. Я перенервничал. Вы же знаете, как для меня важна избранница. Отец уже спит и видит внуков. Да и моя энергия на пределе. Мне просто необходимо слить её как можно скорее.

Едва не дёргаюсь. Слить энергию? Это у них так называется? Отличный эвфемизм. На словах «истинная – почти богиня», а по факту – Бетти из Плезантвиля, мусоросборник для приёма лишней энергии и машинка для печатания наследников. Как мило.

– Ну так что будем делать? – спрашивает Гарт. – Подадим в Совет данные, что всё прошло по плану?

– По плану! – поспешно вставляет Рамиус, судя по звуку, подаваясь вперёд и вставая. – Конечно. Всё по протоколу. Как положено.

– Вот и хорошо, – Дарин снова чуть повышает голос. – Потому что то, что я был в зале – не по плану. Вы меня поняли?

Заминка, тяжёлые шаги, смешанные с мелкими семенящими, тихий щелчок замка и тишина.

Медленно выдыхаю, всё ещё оставаясь неподвижной. В голове копятсь вопросы, и их едва ли не больше, чем было в самом начале.

¹ Термин «Мэри Сью» в данном контексте используется для обозначения персонажей, которые слишком идеальны и

не соответствуют реалистичным рамкам.

² русский и советский театральный режиссёр, педагог, реформатор театра. Его знаменитая фраза, которую боялись услышать все актёры: «Не верю!»

Глава 4 – (Не)идеальный врун

Ещё какое-то время лежу неподвижно.

Не знаю, сколько человек вышло. Слышала как минимум двоих, один из которых старикан – его я определила по семенящим шагам. А вот что с третьим – вопрос. Лучше перестраховаться.

Как оказалось, перестраховывалась не зря.

Спустя несколько минут кто-то тихо садится рядом.

Я бы затаила дыхание, но ведь логично, что человек без сознания дыхание не контролирует. Поэтому лежу дальше, соплю в две дырочки.

Тёплое прикосновение к щеке и поглаживание.

Хорошо, что я расслаблена, иначе бы вздрогнула от неожиданности.

– Ну что, моя дорогая, пора просыпаться.

Ага, щас! Жди, Огонёк (а это именно он)! Я без сознания, а потому, перефразируя старую детскую песенку: ничего не вижу, ничего не слышу, много чего знаю, но ещё больше не знаю.

Между тем, прикосновения продолжают. Эта коронованная ящерица нагладил в своё удовольствие мою щёку и висок, коснулся уха и плавно повёл пальцами по шее вниз.

Э-э! Да мне сейчас такими темпами обряд единения, вливания энергии и параллельно зачатия драконят прямо здесь проведут.

Паникую. Мозг стоит на распутье: то ли приходить в себя и бить вконец обнаглевшую драконью морду, то ли продолжать притворяться ветошью в надежде услышать ещё что-нибудь интересное.

К счастью, наглые пальцы остановились как раз в районе первой пуговицы пижамы, но ни вправо, ни влево не сдвинулись, зато я отчётливо ощутила на губах тёплое дыхание.

Ну нет, это уже перебор!

Распахиваю глаза. Так и есть. Наглая чешуйчатая морда замерла в нескольких сантиметрах и рассматривает меня своими необычными, но всё равно красивыми тёмно-вишнёвыми глазами. И стоит ему немного податься вперёд, как у меня случится первый в жизни поцелуй.

– Ещё одно движение в этом направлении, и ты – труп! – выдыхаю ему прямо в бессовестно ухмыляющиеся губы.

– Боюсь, это будет проблематично, – продолжая самодовольно ухмыляться, парирует он, но к моему немалому облегчению отстраняется.

«Чешуя дракона выдерживает температуру внутри вулкана, давление девятикилометровой глубины и прямое энергетическое воздействие средней силы. Кроме того, драконам свойственна ускоренная регенерация, нечеловеческая выносливость, способность таскать грузы, равные собствен-

ному весу, и задержка дыхания до полусуток» – услужливо подсказывает «память».

– Поверьте, я заморочусь, – цежу, отвечая сразу обоим.

Это он с моей бабушкой не встречался. После её сковородки никакая регенерация не поможет. А я, между прочим, характером в неё пошла.

– Как скажешь, дорогая, – он спокойно встаёт с кровати, отходит к столу и разводит в стакане какой-то порошок, а у меня появляется возможность сесть и осмотреться.

Комната маленькая и абсолютно неинтересная – узкая кровать, на которой я лежу, точнее уже сижу, стол и стул. Скудненько. Даже окна нет.

– Я где?

– В медицинском блоке, – мужчина встряхивает стакан, снимает крышку и протягивает мне какую-то мутно-белую жижу. – Выпей.

– Это что? – подаюсь назад.

– Общеукрепляющий раствор. Поможет тебе быстрее прийти в себя после обморока.

Ага, и превратит меня в Мэри Сью тангарского разлива.

Подозреваю, весь мыслительный процесс отразился у меня на лице, потому что дракон как-то понимающе усмехнулся.

– Не доверяешь?

– Просто очень жить хочу.

Сделав глоток, мужчина цепляет мою руку, отчего кожу

неожиданно покалывает.

– Пей, я тебе зла не желаю, – он вкладывает стакан в ладонь.

Так и хочется съязвить: а кто желает?

Между тем, подозрительно принохиваюсь к «общеукрепляющему раствору», одним глазом кошусь на мужчину и, пробормотав:

– Ну, за расширение межмировых пространств, – залпом выпиваю жидкость.

Вроде, ничего так, вкусненько. Умирать или зомбироваться не тянет, а вот убивать – по-прежнему.

Отдаю стакан и наблюдаю, как красноволосый отходит к стене, нажимает на панели какую-то кнопку и ставит стакан в открывшийся проём. Панель беззвучно закрывается, несколько секунд ничего не происходит, после чего снова открывается, и мужчина забирает оттуда чистый сухой стакан.

«Автоматическая мойка», – подсказывает «память».

«Захлопнись, и без тебя уже поняла», – мысленно отвечаю ей, параллельно наблюдая за Огоньком.

Ну что, по идее, нам бы надо познакомиться. Я же, вроде как, не в курсе, кто он такой.

– Ладно. Фильм, что вы мне внушили, я посмотрела. Спасибо, очень... познавательно. А теперь у меня вопрос: что дальше? – прищуриваюсь, в упор глядя на мужчину. – И вообще, мне к вам как обращаться? Я – Александра, а вы?

– Ну и как тебе наша планета? Понравилась? – не отвечая

на вопросы, он задаёт встречные. При этом подходит к другой стене, снова нажимает какую-то кнопку и из образовавшегося проёма достаёт белый балахон.

Если это свадебное платье, то заманаются они его на меня натягивать. Наплюю на всё и пойду в этот их «замуж» в любимой пижаме с зайчатами и морковками. И пусть им будет стыдно за меня! Мне за себя, например, вообще не стыдно – брючки и курточка абсолютно целомудренные. А то, что расцветка такая, так это бабушке спасибо. Она у меня тот ещё тролль. Чего стоят папины тапко-зайцы и мамины зайце-варежки. Про братьев с их зайце-труселями вообще молчу. Да-да, вы правильно догадались, мы встречали год Кролика. Было весело.

«Цвет одежды избранницы во время обряда единения соответствует цвету рода, в который она входит. Обычно это платье и мантия, которые передаются по наследству по женской линии», – в воспоминания врывается голос «памяти».

Навязанный брак, ношеное-переношенное платье. Они издеваются?!

– Так что, как тебе у нас? – жОних между тем протягивает мне балахон и, усевшись на стул, закидывает ногу на ногу.

– Скучненько и стерильненько, – отвечаю язвительно. – И я это не надену, – кидаю балахон рядом, гневно прищуриваюсь и скрещиваю руки на груди.

– Нам нужно отправляться. До Храма Адáна-шин, в переводе с древнего языка – Храм Звёдного Камня, путь неблиз-

кий. Ты пойдёшь в этом? – он демонстративно оглядывает меня с головы до ног.

– Я никуда не пойду, поэтому одеваться ни к чему.

– У тебя нет выбора. Забыла? – красноволосый насмешливо приподнимает бровь.

– Наоборот, слишком хорошо помню, – шиплю. – И вообще, выйдите отсюда. Я хочу поговорить с женихом, Дарином Тангарским. А вас я вообще не знаю.

– Ар.

Так... Либо он сообщает мне своё уменьшительно-ласкательное имя, либо...

– «Ар»? Это вы на меня сейчас рычите так? Как собака? Огонёк усмехается.

– Арвин Кайрёнис. Друг твоего избранного. Я действую от его имени и по его поручению.

– А... – удивлённо открываю рот и едва не выдаю себя. Вот вун! – А почему он сам не явился?

– Дарин сейчас занят, – спокойно отвечает «Арвин». – И попросил меня сопроводить его избранницу в Храм Звёздного Камня, где в скором времени состоится обряд единения.

– В скором – это через сколько? – прищуриваюсь. – Завтра? Через неделю? Через год?

– Как только Совет определит дату. Обычно на подготовку уходит не больше двух недель.

Две недели. Значит, у меня есть около четырнадцати дней,

чтобы убедить драконов, что я абсолютно не подхожу на роль избранницы, и найти способ вернуться на родную планету. У них тут вон какой высокотехнологичный мир. Может, выделяют мне какой-нибудь маленький захудаленький звездолёт-тик? Блин, а я вообще в какой галактике? Нет, даже не так. в какой галактике находится моё родное Солнце?

Посылаю запрос в «память». Ничего. Слов «звездолёт», «ракета», «космический шаттл» моя навязанная «память» не знает.

Ну может, это просто как-то по-другому у них называется?

О'кей, разберёмся.

А пока попробую вывести на чистую воду одного завравшегося наглеца.

– Хм, – откидываюсь на подушку, будто расслабленно, хотя внутри всё клокочет. – А какой дракон у моего жениха?

– Огненный, конечно, – отвечает этот гад без колебаний. – Мы из одного клана. Дарин не послал бы за своей истинной кого-то незнакомого. А мы с ним... дальние родственники. Правда, настолько дальние, что больше друзья.

– Как трогательно. А можете показать его?

– Кого?

– Жениха моего. Какую-нибудь фоточку.

– Форточку? – удивляется красноволосый вун.

Ага, форточку! Чтобы я тебя из неё выкинула! – киплю про себя, а вслух выдаю другое:

– Фотографию, снимок, изображение, портрет. В моём мире, если люди не могут встретиться, они обмениваются снимками или общаются по видеосвязи.

Ну давай, давай! Что ты теперь придумашь?

– А... – он моргает, но я уже успела заметить, как блеснули глаза. – Прямо сейчас не могу. Мы не распространяем изображения членов клана без разрешения. Безопасность, все дела.

Вот молодец! Быстро соображаешь. У тебя уже два известных мне качества, женишок: силач и ловкач.

– Значит, ваш клан ещё и стесняшка, – тяну издевательски и подаюсь вперёд.

«Арвин» усмехается, но молчит.

Молчи-молчи, я всё равно выясню, что ты задумал.

– Значит, мой жених из правящего клана? – уточняю, внимательно глядя на него. – Это я, получается, кем буду? Принцессой? Или сразу королевой?

Иронично прищурившись, он склоняет голову в лёгком поклоне.

– Герцогиней Тангарской.

Совершенно невоспитанно присвистываю и, откинувшись на подушку, мечтательно пялюсь в потолок. А потом медленно, с притворной задумчивостью выдаю:

– Подумать только... Александра Первая, герцогиня Тангарская, повелительница всей планеты и покорительница драконов...

Дарин (а по легенде – Арвин Кайренис, друг жениха, ага, конечно) хмыкает и совершенно бессовестно обламывает фантазию:

– Александры Первой из тебя не получится. После обряда твоё имя тоже изменится.

– В смысле изменится?! – я подсказываю на кровати, будто мне под задн... под спину горящих углей насыпали. – Это ещё почему?

– Ты же смотрела... фильм. Там было сказано, что с момента единения избранница теряет своё имя, получая часть имени дракона.

– Ну и?.. Я думала, речь идёт о фамилии! Типа, как имя рода. Как... как это обычно бывает!

– Имя – это имя, – спокойно поясняет он, словно речь о погоде, а не о моей личной идентичности.

– И что, как меня будут звать?!

Дайте уже кто-нибудь кусок кирпича, я сейчас реально убивать начну!

Дракон невозмутимо пожимает плечами.

– Это решит Звёздный Камень. Возможно, Арина, Рина, Дара, Инна...

– Да офигеть просто! – у меня перехватывает дыхание. – У меня даже на собственное имя прав нет?! А дышать мне разрешат? В туалет-то хотя бы можно будет ходить без решения вашего Камня?!

Дарин раздражённо прищуривается:

– На обычные бытовые вопросы решения Камня не распространяются.

– То есть, после обряда у меня даже имя исчезнет, без вариантов. А взамен мне дадут что? Почти бессмертие и кастролюю?

– Твои права никто не собирается ущемлять.

– Правда? И какие у меня будут права?

– Ты будешь жить долго и счастливо с драконом, который связан с тобой меткой. Будешь в безопасности, обеспечена, уважаема.

Ой, а лицо-то какое сделал! Едва что пальцы не загибает, перечисляя «прелести» невыразимо скучной однообразной жизни избранницы дракона.

– Ага. А теперь по пунктам. Женщины-люди у вас, насколько я поняла, учатся, работают, управляют чем-то. А чем занимаются избранницы?

Мужчина задумчиво хмурится, а потом начинает перечислять:

– Они ведут быт, воспитывают детей, обустройствают дом. Что и требовалось доказать!

У меня появляется стойкое ощущение, что с поставленным диагнозом я попала в точку. Стоять у плиты, пропалывать газон, а вечерами в ожидании мужа-кормильца вязать носки?

Идеально ровная жизнь идеальной избранницы в идеальном мире.

Мне восемнадцать лет, я только поступила в институт, освободившись от круглосуточной опеки старших братьев и вообще-то мечтала о дипломе, нормальной карьере, путешествиях и приключениях, а не о борще, пелёнках и храпящем на второй половине кровати драконе. Или у них всё здесь настолько идеально, что даже мужики не храпят?

– А если я не справлюсь с такой великой миссией? – смотрю ему прямо в глаза. – Ну, вдруг не понравлюсь вашему другу.

– Понравишься.

– С чего такая уверенность?

Дракон приподнимает уголки губ в улыбке.

– Ты его избранница. Он не может отказаться.

– Метка? – мрачно уточняю и по многозначительному молчанию понимаю, что попала в точку.

Получается, для драконов этот брак точно такой же навязанный, как и для их несчастных пар?..

Идеальное совпадение!

Глава 5 – Последний шанс на свободу

– А когда она проявляется? А у вас она есть? – пристально разглядываю мужские руки с широкими ладонями и красивыми длинными пальцами.

– Она есть у всех драконов. Проявляется у кого-то раньше, у кого-то позже. В основном, до исполнения дракону пятидесяти лет, – он приподнимает рукав рубашки, и я вижу на запястье точно такую же, как у блондинчика, метку.

– Понятно, – тяну. – А моему жениху сколько лет?

– Пятьдесят восемь, – отвечает Арвин, а у меня в удивлении приоткрывается рот.

Пятьдесят восемь?!

Ах, да. Они же только в конце жизни стареть начинают. Но всё равно. Пятьдесят восемь! Да он же почти ровесник моему папе, хотя и выглядит максимум на двадцать пять.

Впрочем, нервишки ему пощекотать не помешает.

– Ого! Да он же старый!

– По нашим меркам Дарин очень даже молод, – усмехается дракон. – Если тебе так проще, смотри на меня и представляй его. Мы почти ровесники.

Ага-ага. Уже представляю. Не перепутать бы только... дальних родственников.

– А у прошедших обряд метка стирается или остаётся? – не сдаюсь я, вспомнив, о чём мы, собственно, говорили.

– Остаётся, но уже не такая яркая.

– И у избранниц тоже есть какая-то метка?

Сжимаю пальцы, чтобы не выдать волнение и усаживаюсь поудобнее.

– Да, только не метка, а скорее знак избранности.

Меня прошибает насквозь. В груди загорается лучик надежды.

– Но на мне нет никаких знаков, – заявляю почти торжественно. – Может, канал засбоил и ошибся?

– Канал не ошибается. Никогда, – Арвин устало вздыхает.

Притомился, да? Ну потерпи. Я тут всего лишь спасаю свою свободу.

– Но мог же быть какой-нибудь незначительный информационный глюк... Совсем малюсенький. Техника, и та ломается, а камень такой старый, что мог...

– Нет. Канал не глючил и не ошибался ни разу. Никогда и ни с кем.

Чуть не ляпнула про едва не сошедшую с ума избранницу лорда Канста, но вовремя спохватилась.

– Ну так может ни с кем не ошибался, а со мной ошибся. Всё когда-то бывает впервые. Вот, можете проверить, на мне нет не только меток или знаков, но и родимых пятен. И даже

родинок очень мало, – для подтверждения вытягиваю руки и предъявляю ему чистые запястья.

Мужчина качает головой.

– Я же сказал, у каждой избранницы есть знак.

– Где?! – подаюсь вперёд и чуть не падаю с кровати.

– Не «где», а «что». Твои глаза.

– На моих глазах есть знак?! Что вы несёте?!

Мне срочно нужно зеркало!

А лучше ведро воды! И посмотреться, и охладиться.

– Цвет твоих глаз. Они зелёные, как у всех избранниц, – спокойно поясняет дракон. – Они бывают разного оттенка, но цвет один.

Выдыхаю с облегчением.

Нет, ну не идиот ли? Напугал до полусмерти! Так и хочется покрутить себе пальчиком у виска, а ему – постучать кулаком по лбу.

– И что, что зелёные? – фыркаю и расслабленно облокачиваюсь спиной на стену. – Если на нашей планете собрать всех зеленоглазых, вам драконов не хватит. Вот если бы вы сказали, блондинка с карими глазами или брюнетка с синими – то да, у нас таких мало. А просто зеленоглазых – пруд пруди. Да среди нас кастинг можно устраивать: любой оттенок кожи, любой цвет волос – вам всё сойдёт. А уж зеленоглазых блондинок, таких как я, вообще на рынке можно пучками продавать.

– Не могу ничего сказать о твоей планете и количестве из-

браниц на ней, – отвечает дракон. – Канал находит девушек по всей Вселенной. Мы не знаем, откуда именно прибудет каждая следующая.

О, а вот это как раз нужная тема!

– Скажите, а Млечный Путь отсюда виден? – напрягаюсь, вспоминая всё, что знаю о звёздах.

– Это твоя галактика?

– Если я ничего не путаю, то да. Солнечная система. А планета называется Земля.

Мужчина задумывается, а потом отрицательно качает головой.

– Если и видна, то у нас она называется по-другому. В любом случае, астрономия у нас не сильно развита. Мы интересуемся и изучаем звёзды, но не стремимся к ним.

– Не летаете на другие планеты, к другим звёздам?

– Нет. Зачем?..

– Да, блин... – вздыхаю. – Я реально попала...

– Если тебя это успокоит, я могу поискать в Сетевом поле информацию о твоей планете. Возможно, кто-то из избранных ранее говорил это название.

– И что мне это даст? Астрономия у вас не развита, звездолётов или космических кораблей нет...

– Звездолёты, космические корабли?.. – красночешуйчатый гад удивлённо вскидывает брови. – Вы летаете к другим звёздам?

Потупившись, печально качаю головой.

– Нет, только до соседней планеты. И то этому очень долго учат, и космонавтов у нас единицы. Я думала, мало ли, вдруг вы летаете... Но уже поняла и так – этот путь ведёт в никуда.

Мужчина обречённо закатывает глаза.

– Я же сказал, что обратного пути у тебя нет. Но, если у нас найдутся ныне живущие женщины с твоей планеты, ты вполне сможешь с ними пообщаться.

Ага, с учётом того, что они приравнены по годам жизни к драконам, я имею реальный шанс пообщаться с идеальной избранницей времён эпохи Ренессанса. Да и, учитывая здешний менталитет, о чём мне с ней говорить? Под каким углом правильно держать в зубах тапочки мужа?

Не дожидаясь ответа, Дарин прикладывает большой палец правой руки к тёмному гладкому браслету, внешне чем-то напоминающему наши смарт-часы. Устройство мягко вспыхивает, в воздухе над ним тут же разворачивается голографический экран, и мужчина начинает быстро вводить какие-то данные.

«Линковый коммуникатор, сокращённо линкóм – персональное устройство для доступа к Сетевому полю и связи», – услужливо подсказывает «память».

– Вот, смотри, – он поворачивает ко мне руку. – Упомянутый ни о Млечном Пути, ни о твоей планете нет. Мне жаль.

Коснувшись экрана, он отключает изображение, после чего неторопливо встаёт, стряхивает с рукава невидимую пылинку и как ни в чём не бывало произносит:

– Если у тебя есть ещё какие-то вопросы, я отвечу на них по пути. А сейчас одевайся. Нам пора отправляться.

– Я не понимаю, – сижу, не двигаясь. – Вы не интересуетесь космосом, но между тем у вас есть Сетевое поле. У нас на планете это называется Интернет. Он появился только после того, как земляне начали осваивать космос¹. Вы мне где-то не договариваете?

– Я тоже тебя не понимаю, но постараюсь объяснить. Сетевое поле основано на резонансной связи между закопанными в горных массивах кристаллами. Передача данных идёт по внутренним энергетическим каналам планеты. Надеюсь, я понятно говорю?

– Понятно...

Мне действительно всё понятно. Портационный канал работает только в одну сторону, космос не осваивается, пути отступления отрезаны по всем фронтам.

Родители, наверное, с ума сойдут, когда узнают, что я исчезла. И бабуля с дедулей тоже. Да и братья, хоть и доставали своей опекой, но они же не со зла, просто у них так выражалась забота.

Хочется плакать. А ещё крушить. И убивать. Последнее хочется больше всего.

– Дорогая, не трани время.

– Во-первых, я вам никакая не «дорогая», – дёргаюсь и шиплю. – У меня пока что есть имя. А во-вторых, никуда я отсюда не пойду.

На меня нападает такая нечеловеческая апатия, что нет сил даже пошевелиться. Съезжаю головой на подушку и невидящим взглядом смотрю в потолок.

– Мне, конечно, не принципиально, – голос чешуйчатого звучит всё так же спокойно, – но мы находимся высоко в горах, в Храме Кенара-лин, то есть Истинной Связи. Каналу требуется восполнение энергии, а для этого ему нужна полная тишина и покой. Поэтому жрецы на некоторое время отсюда уйдут, и Храм будет закрыт.

– А мне-то какое дело до вашего канала? – произношу безразлично.

– Ты же не хочешь пострадать?

– Вы мне угрожаете? – едва поворачиваю голову.

– Ни в коем случае. Даже наоборот, не хочу, чтобы ты пострадала, сойдя с ума в одиночестве, без еды и воды.

Нет, сойти с ума я точно не хочу. Раз уж так получилось, придётся осваиваться в этом мире. Страданиями всё равно ничего не исправишь.

Тяжело вздохнув, соскребаю себя с кровати, напяливаю дурацкий балахон, раскидываю руки в стороны и разворачиваюсь.

– Я готова. Куда мы там отправляемся?

– В Храм Адана-шин, – Арвин нажимает на панели в стене очередную кнопку, дверь бесшумно открывается, и мы выходим из медблока.

Мужчина ведёт меня куда-то по длинному неширокому

коридору и при этом не перестаёт говорить.

– Там пройдёт обряд единения. Это очень красивый старинный Храм. Ты видела его в... фильме. Он находится далеко в долине, которая почти круглый год утопает в цветах самых необыкновенных расцветок. Тебе понравится. Но путь неблизкий, поэтому сначала мы поедem на шардах, а внизу, у подножья, переседem на...

«Шард – бескрылая парнокопытная птица с длинными ногами, используется для езды по неровной и пересечённой местности, в частности, на узких горных тропах», – голосом лектора по введению в экономическую теорию бубнит «память».

Да поняла я, поняла! Гигантский страус с копытами.

– А у вас случайно нет канала отзыва? Бац! И вконец задолбавшая избранница отправляется обратно к тётке – нет, ну я просто обязана использовать последний шанс.

– Был, – совершенно серьёзно отвечает Дарин, и во мне вспыхивает угасшая было надежда, – но буквально пару тысячелетий назад в нём застряла одна болтливая истинная, её язык намотался на портационную нить, и канал сгорел.

– Что?..

Думаете, я обиделась? Не-а.

На мгновение замерла, осознавая услышанное, а потом... рассмеялась.

А ты, дракоша, тоже немножечко тролль. Ладно, поддерживаю твою шутку. Заодно попробую вывести тебя на чистую воду,

Дарин Тангарский.

– Скажите, а ваши избранницы на вас летают? – спрашиваю, отсмеявшись.

– Они предпочитают более комфортный способ передвижения.

Вот оно, очередное доказательство, что мне в этом браке делать нечего: они даже покатасть жену на драконе не могут, только языком своим бла-бла-бла, а на деле – пшик.

– А почему вы выбрали такой неудобный способ передвижения, ведь на птицах наверняка будет трясти? Разве нельзя полететь на вас? Хотя бы до подножия горы – раз, и мы внизу.

Мы останавливаемся возле закрытой двери. Арвин нажимает кнопку, и перед нами вспыхивает табло. Знакомые мне девять квадратиков: три на три. И даже знаки на них мне знакомы – обычные земные арабские цифры. Но «память» услужливо подсказывает, что они вовсе не земные, а умение читать и писать на тангарском я получила вместе со знанием языка, пока проходила канал.

– На территории Храма обращаться запрещено, я тебе уже говорил, – объясняет дракон, между делом набирая на табло комбинацию цифр. – А за пределами на моём драконе может летать только моя избранница.

Так вошёл роль, что даже я скоро поверю, что Дарин и Арвин – это не одно лицо. Если бы не слышала собственными ушами, даже не усомнилась бы в его честности. Бабушка

про таких говорит: врёт и не краснеет.

Эх...

Ладно, Дарин Тангарский, он же Арвин Кайренис, я проиграла бой, но ещё не проиграла войну. И не мечтай, что я сдамся.

Хочешь поиграть? О'кей. Но играть мы будем по моим правилам.

А пока сыграем в прятки.

Делаю пару шагов назад, благо, я босая, а потому бесшумная как ниндзя, касаюсь кнопки на стене сбоку, моментально набираю подсмотренную комбинацию и буквально впрыгиваю в бесшумно открывшийся проём.

– А ну, стоять! – слышу короткий рык, но проём уже закрывается.

Разворачиваюсь и, недолго думая, изо всех сил луплю кулаками по горящему с этой стороны двери табло. Громкий противный писк, зелёный цвет окошек сменяется на красный, а потом картинка гаснет.

– Вот так вам! – показываю язык закрытой двери. – Поживёте летом у бабушки в деревне, и не так научитесь обращаться с техникой.

Победно усмехаясь, разворачиваюсь и...

¹Здесь Саша не права. Интернет появился немного раньше, чем земляне начали осваивать космос в полном понимании этого слова. Но не будем её осуждать, девочке всего 18

лет, что она может знать о высоких технологиях?

Глава 6 – GPS-невеста, или Замуровали, демоны!

...Свобода!

Длинный белый коридор без окон и дверей пуст. Мчусь по нему. Куда, зачем? Сама не знаю. Просто неожиданно захотелось хоть что-нибудь сотворить в знак протеста.

Так-то мозгом я понимаю, что творю, и что далеко не убегу – при таких технологиях все коридоры скорее всего оснащены камерами наблюдения, и за мной сейчас следят. Но вредный характер требует сатисфакции.

Пусть этот драконище немного понервничает, а я, пока есть время, подумаю.

Собираю в кучу всё, что узнала, и вот к какому выводу прихожу: есть какой-то правящий круг драконов, что-то вроде старейшин, которые пропагандируют культ тихих и послушных жён. Ну а что? Сидят дома, никому не мешают, собственного мнения не имеют, штампуют новых драконов. Идеальный патриархальный мир.

А теперь вопрос: почему Дарин не удивляется тому, что я после припечатывания маг-шайбой не стала глупой послушной куклой, а продолжаю спорить, дерзить и высказывать

своё мнение?

Он сделал это специально!

Специально явился на обряд призыва, зная, что его стигии там быть не положено, а потом в завуалированной форме приказал скрыть своё вмешательство от Совета.

Но как он это провернул? Может, дело в этой маг-шайбе?

Перед глазами всплывают счастливые, наивные и абсолютно безмятежные глаза девушки из обучающего ролика. Её припечатали сразу же после появления. А у меня ведь было не так. Сначала я повоевала с жрецами, показала характер, побегала по залу. И этот блондинчик, как его там зовут, Гарт, что ли, не подходил ко мне, болтая какую-то ерунду, которую я могла и так узнать из ролика. Зачем он это делал? А что, если тянул время? Тогда получается, что блондинчик и Огонёк в сговоре.

И что нам это даёт?

Огоньку зачем-то нужно было сохранить мою индивидуальность, мой характер. Благодаря ему меня не зомбировали сразу, и скан вложил в голову память, но не смог промыть мозги.

Спросите, зачем ему нужна неидеальная и непослушная жена? Это следующий вопрос. И ответ на него мне ещё предстоит узнать. Наряду с сотней других.

Может, я и ошибаюсь. Может, это просто паранойя. Но слишком уж всё совпадает. Слишком...

Впереди панель. Жму кнопку, набираю код. Дверь бес-

шумно распахивается...

– О, здарсьте. А вы шустрый. В коридорах установлено видеонаблюдение, да? – не сводя невинного взгляда со своего тайного жениха, неопределённо обвожу рукой пространство вокруг.

– Это что за выходка? – рычит он, хватая меня чуть выше локтя и тащит по коридору. – Я же сказал, Храм скоро закроется, одна ты отсюда не выберешься.

Едва успеваю перебирать босыми ногами. Хорошо, что пол ровный и гладкий. А если бы был шершавый или с острыми камнями? А говорили, что заботятся и берегут истинных. Не заметно.

– Ну, попробовать-то стоило, – тяну, довольно улыбаясь.

Не то чтобы мне нравится ситуация, но он же хотел дерзкую и своевольную жену? Получите, распишитесь. Тем более, что мне здесь и роль отыгрывать не надо – обычно я такая и есть.

Я же говорила, что младшая дочь в многодетной семье? А сколько у меня братьев, говорила? Нет? Прошу прощения, сейчас исправлюсь.

Так вот: у меня семь братьев. Семь старших братьев! (Только не надо сравнивать с известной сказкой, я вам тут не Белоснежка, ага? Ещё в школе достали с этой подколкой.)

Короче, у меня семь братьев, каждый из которых считает своим долгом воспитывать глупую малявку. Туда не ходи, сюда не ходи, с этим не дружи, на этого не смотри. Хочешь

поддержаться с мальчиком за ручки – ты что, смерти его хочешь?.. И т.д. и т.п., и всё в том же стиле.

Внутрисемейный тоталитарный режим!

Ну и как среди таких нянек не отрастить зубы? Знали бы вы, как я выворачивалась наизнанку, чтобы хорошо сдать ЕГЭ и поступить на бюджет подальше от дома, лишь бы вырваться из-под этой глобальной опеки.

– Простите, Арвин, но вы мне не ответили...

Немного пыхчу, потому что по длинным белым коридорам мы уже буквально летим. То есть, он-то идёт... Но где его ноги, а где мои? Я не мелюзга, полноценные метр семьдесят два – моя гордость и возможность плевать на макушки всяким недостойным хлюпикам, как говорит бабушка. Но при всей своей «гордости» я этому дракону могу едва что макушкой нос разбить, да и то только в прыжке. Ну вот и сравните длину его ног и моих.

– Как вы меня так быстро нашли? – повторяю снова, потому что ответа до сих пор нет.

– Из этого коридора только один выход.

– У... – скисаю. Что-то я действительно не подумала. Я же никуда не поворачивала. Потому что поворачивать было некуда.

– Но наблюдение за тобой всё равно ведётся, – мужчина кидает через плечо короткий насмешливый взгляд. – Пока я несу за тебя ответственность, твоё биоманнитное поле синхронизировано с моим линкомом, и через Сеть я всегда могу

узнать, где ты.

Свободной рукой машинально провожу по шее. Надеюсь, они не вживили в меня чип?

– Не переживай, никакое устройство слежения в тебя не вживляли. Я же правильно понял последнее слово?

А я что, вслух спросила?!

– На нашей планете используется нод, – объясняет Арвин, получив мой подтверждающий кивок. – Это такое малюсенькое устройство, которое вживляется под кожу домашним животным, и в случае их пропажи хозяева могут быстро их найти. В твоём же случае маг-скан просто считал биоманнитное поле и привязал его к моему линку.

– И что, вы теперь всю жизнь будете за мной следить?

– Зачем? Когда передам тебя из рук в руки Дарину, просто перекодирую твоё поле на его линком.

Спотыкаюсь после его слов. Нод, биоманнитное поле... Как ни назови, а всё одно эта планета всё больше напоминает женскую тюрьму. Шаг вправо, шаг влево – побег, прыжок на месте – провокация. Такое впечатление, что я попала обратно домой, под «надёжное крыло» братьев.

– Ваша планета такая опасная, что необходим тотальный контроль?

– Нет. Это обычная мера безопасности. Избранница дракону даётся только один раз в жизни, и рисковать ею не хочет никто.

Так и хочется съязвить: ну да, куда же иначе вы будете

сливать излишки энергии, и кто будет поддерживать дракононаселение на должном уровне?

И вот интересно, возвращаясь к последнему вопросу, этот градусник с крыльями не боится, что лопнет? Сам же сказал Рамиусу, что его энергия на пределе. Интересно, что это значит? Нет, я же не из любопытства хочу знать. Вдруг я нахожусь в непосредственной близости от ходячей ядерной бомбы? Как разопрёт этого драконидзе, да как бабахнет. И всё, прости-прощай, Александра Плетнёва, студентка первого курса финансово-экономического института...

Развить эту мысль не успеваю, потому что Дарин открывает последнюю дверь, мы делаем шаг на улицу, и я застываю в восторге.

На меня буквально обрушивается новый мир.

Мы стоим на самом краю отвесной скалы, но по ощущениям будто бы парим в невесомости. Ворвавшийся в лёгкие горный воздух настолько сладкий, что его хочется пить.

Где-то далеко внизу волнуется бескрайнее и бесконечное зелёное лесное море. И сравниться с его красотой может разве только бесконечно синее и бездонное небо. Яркие лучи местного светила – Наяны, – как едва слышно подсказывает «память», играют с каплями влаги в пушистых облаках, скользят вниз и мягко тонут в кронах вековых деревьев.

Медленно оборачиваюсь.

На фоне облаков величественный Храм кажется выросшим из скалы миражом – хрупким, воздушным, почти нереальным. Будто передо мной не камень и архитектура, а плотное сплетение света, ветра и чего-то древнего, забытого... сакрального.

Стою, забыв все вопросы, подозрения и даже язвительные мысли. Потому что чувствую себя невероятно лёгкой и свободной как птица.

Понятное дело, что я видела планету в обучающем ролике, но одно дело смотреть «по телеку», и совсем другое – живую.

– Ну как, теперь Тангар не кажется таким уж скучным и стерильным? – раздаётся над ухом насмешливо.

– Нет. Ваша планета потрясающая... – выдыхаю, и даже ни капли не ёрничаю. – Она так похожа на... мою.

– Это хорошо. Потому что теперь она не только моя, но и твоя. Наша. Привыкай.

Нет, ну вот что за чел... дракон! Это же надо так – одним словом испортить всю красоту момента. «Привыкай». Ррр!

Но да, конечно, он прав. Привыкать мне надо.

– Слушай, Ар, – делаю несколько маленьких шагов вперёд и останавливаюсь прямо над обрывом, – а если я сейчас свалюсь отсюда, ты меня поймаешь? Ну, получится же, что я чужая невеста, и мне на тебе летать нельзя. Что делать будешь? Дашь мне погибнуть?

Резко разворачиваюсь и раскидываю руки в стороны. Ве-

тер треплет волосы, бьёт светлыми прядями в лицо, балахон облепил тело, его подол развевается над пропастью. Босыми ногами чувствую мелкие острые камешки и тихонечко переступаю. Не свалиться бы на самом деле. Мало ли, вдруг ему можно носить на себе только жену, а невесту – ни-ни.

– Я несу за тебя ответственность, – мужчина смотрит очень внимательно и протягивает руку ладонью вверх, предлагая взяться. Мотаю головой: не-а, и он продолжает: – Конечно, мне придётся прыгнуть за тобой, но на спине ты всё равно не полетишь. Только в лапах. Если не боишься когтей и согласна на подобный экстрим, прыгай. Только имей в виду, летать в лапах дракона, словно мешок картошки, не очень удобно.

Он ехидно улыбается, а я отступаю от края. Вот гад!

– Ну и где ваши страусы? – делаю вид, будто не замечаю его руку, и вообще ничего не произошло. – Точнее, эти... шарды.

– Пока в загоне, – он легко перехватывает меня за запястье. Ага, всё-таки немножко боится, что ему досталась сумасшедшая невеста! Но жаль, что не прокололся. – Их сейчас запрягают. А у нас есть время пообедать и переодеться.

– Да ладно? А я уж подумала, что до самого обряда так и буду ходить, – кривлюсь, оглядываю себя и, задрав ногу, демонстративно шевелю пальцами.

– Обуви в медблоке нет, прости. А риза – это ритуальная одежда всех избранниц. На территории Храма в другой на-

ходиться нельзя, – говорит дракон, уводя меня подальше от обрыва.

Мы идём к небольшим строениям, находящимся немного в стороне.

– Это тоже что-то связанное с моим биомагнитным полем?

– Нет, – он пожимает плечами. – Это дань традициям. Как и одежда жрецов.

– И сколько лет традиции? Надеюсь, этот балахон – не её ровесник? – фыркаю.

– Нет, конечно, – дракон кидает на меня насмешливый взгляд. – Эта риза новая, а вот легенда об избранницах драконов очень древняя. Хотя, это даже не легенда, а скорее миф.

– Расскажешь? – буквально подпрыгиваю от нетерпения. В «память» ничего подобного не загружено.

Дарин пару секунд молчит, будто решает, рассказывать или нет. А потом всё-таки начинает:

– Много тысячелетий назад у нас был обычный мир, где драконы выбирали себе жён среди женщин-дракониц. Но однажды что-то случилось, и боги прогневались на нас. Никто уже не помнит, за что именно, но в наказание у нас перестали рождаться девочки. Дракониий род начал вырождаться. Планета тоже отреагировала: моря вышли из берегов, под воду ушли целые города, проснулись дремавшие веками вулканы, начались землетрясения. Мир буквально затрещал по швам.

Тогда два друга – дракон земли и дракон воздуха – поднялись на самую высокую гору и стали молить богов о прощении. Как ты понимаешь, они пришли именно сюда.

Дарин замолкает, а я притормаживаю и оглядываюсь на Храм.

– Боги не простили, но пошли на уступки, – продолжает рассказывать мужчина, слегка потянув меня вперёд. – Они открыли портационный канал и послали на землю Звёздный Камень, способный объединить в одно целое дракона и пришедшую из глубин космоса избранницу. С тех пор мы живём с этим даром. И бережём своих жён пуще глаза. Потому что никто не знает, в какой момент боги могут передумать.

– И при чём тут риза? – уточняю, хотя уже примерно догадываюсь.

– Первая избранница появилась здесь именно в такой одежде. Никто не знает, откуда она пришла, как выглядел её мир. Но для нас это как символ того, что мы помним о прошлых ошибках.

Замираю, уставившись на Дарина:

– Так у вас раньше всё-таки были драконицы?

Он улыбается и качает головой.

– Это просто миф. Нет ни одной письменной записи, ни одного подтверждённого факта. Только легенда, сказка.

У нас тоже существует много легенд, мифов и былин. Змей Горыныч, богатыри, всемирный потоп... И ничего из этого так же не имеет подтверждения, но рассказ дракона

почему-то заставляет задуматься: а так ли тут всё просто?

Мы поднимаемся на невысокое крыльцо одноэтажного бревенчатого здания. Дарин открывает дверь, и мы попадаем в уютное светлое помещение, больше похожее на деревенский дом, чем на часть высокотехнологичного комплекса. Низкий потолок, деревянный пол, прямо как у бабушки, сбитый из струганых досок стол, несколько стульев и шкаф у стены – всё очень простое и уютное. А из окна открывается головокружительный вид на долину.

– Это что, местная столовка? – усмехаюсь.

– Помещение для отдыха, – Дарин отпускает мою руку и идёт к шкафу. – Здесь можно поесть и переодеться. Всё уже готово.

Тру запястье. Странное ощущение. Будто кожу щиплет после лёгкого ожога.

– Одевайся, – мужчина кладёт на стул тунику, лосины, ставит рядом высокие ботинки с толстым каблуком и указывает на закрытый ящик. – Если нужно нижнее бельё, выбери сама.

– А?..

– Всё новое, не переживай.

– А... – повторяю, разглядывая себя.

– А я пока попрошу принести обед.

Не дожидаясь ответа, он выходит и прикрывает за собой дверь.

Растерянно смотрю вслед.

Нет, драконийще определённо играет. Как и я. Вот только если мы ведём игры параллельно друг другу, то мои правила он быстро понял, а вот я его – нет.

Глава 7 – Экологически чистый кошмар

Что бы там ни было, а время тянуть не стала. Подошла к шкафу и открыла ящик. С ужасом ожидала увидеть какие-нибудь панталоны и бюстье наподобие тех, что описывают в книгах про попаданок в другие миры, поэтому была приятно шокирована, обнаружив довольно-таки современное нижнее бельё. Разница была только в моделях, размерах и расцветках.

Представила, как жрецы в ритуальных одеждах и мантиях с важными лицами вышагивают между стоек с вешалками в магазине нижнего белья, выбирая комплекты для будущих попаданок.

«Гарт, как вы думаете, какую модель взять – эту или эту? – Рамиус внимательно рассматривает синий ажурный комплект, одновременно снимая с подставки ярко-розовое, состоящее из одних верёвочек и страз, нечто.

– Рам, они просто потрясающие! Берём оба! – глаза блондинчика горят восторгом. – Наши избранницы достойны самого лучшего. Будем холить и лелеять их прямо в этом!»

Отсмеявшись, выбрала обычный спортивный топ, после

чего оделась и уселась за стол.

Дарин вернулся минут через десять. Предварительно постучал и, получив разрешение, вошёл. На подносе обнаружили две тарелки с кашей, хлеб и чай.

– Пока только так. А более плотно поужинаем уже внизу, у подножья. Там есть таверна.

Киваю, с осторожностью поднося ложку ко рту. Цвет каши необычный – ярко-жёлтый, а вот вкус очень даже узнаваем – манка. Если бы не это, я бы уже начала верить, что мы на Земле, потому что пока никаких других отличий воочию не увидела.

Но это я рано сделала такие выводы.

Едва мы пообедали и прошли к загонам, как нам вывели шардов. Зависла с открытым ртом.

Ну и птицы! Да, похожи на страусов – перья, шея, ноги. Но! Рогатые, размером с лошадь, крыльев нет вообще, зато есть толстый плоский хвост, а ноги заканчиваются самыми настоящими козлиными копытами. Какая-то мутированная версия козлострауса размером с лошадь.

Что-то моя уверенность в надёжности подобного вида транспорта пошатнулась.

– А вы уверены, что на них можно ездить? – тычу пальцем в одну из внимательно рассматривающих меня птичек.

– Мы же вроде перешли на «ты», – дракон подошёл к шар-

ду и бесстрашно положил руку на основание шеи. Птица повернула к нему голову и, боднув в плечо, довольно мило курлыкнула. – Иди сюда, не бойся. Шарды не кусаются, они травоядные.

– Я и не боюсь, – фыркаю, но приближаться не спешу. – Здесь проблема в другом. Я никогда не ездила в седле.

И без седла тоже. Случай, когда соседский мальчишка подбил меня прокатиться на бабушкиной козе, и мы, сопровождаемые моими громкими визгами и истеричным бляньем Травки, неслись через всю деревню, не считается. Кстати, бабушка меня тогда прикрыла, ничего не рассказав братьям, а Серёжка получил от деда дрына и до конца лета к нам во двор не заходил, прячась за забором и вызывая меня гулять особым свистом.

– Между прочим, лошади тоже травоядные. Но кусаться им это не мешает, – бурчу под нос.

Вздёрнув уголки губ, но сдержав усмешку, Дарин подходит ко мне и мягко подталкивает в спину.

– Это не сложно. Сидишь, крепко держишься ногами и не дёргаешься. Шарды сами знают дорогу.

Пыхчу и мнусь.

– Ну же, трусишка, смелее, – дракон иронично вздёргивает бровь. – Как ты собиралась лететь на мне, если даже боишься ехать верхом?

– Кто, я? Я же сказала, что не боюсь, – прищуриваюсь, поджимаю губы и решительно подхожу к птице.

Хватаюсь за седло, вставляю ногу в стремя и подпрыгиваю.

Ого! А это сложнее, чем казалось.

Первая попытка, вторая...

Третья заканчивается тем, что я снова стою на земле, а за спиной слышу тихий смешок. Но прежде чем успеваю возмутиться, Дарин крепко обхватывает меня за талию и легко закидывает в седло.

Чуть не падаю вперёд, судорожно хватаюсь за изогнутые козлиные рога, вызвав тем самым недовольный клёкот шарда, кое-как выпрямляюсь и быстро вставляю второй ботинок в стремя.

Вот блин. Кажется, я себя переоценила. Сидеть неудобно: седло гладкое, скользкое, и ощущение такое, будто я вот-вот съеду вниз, как с ледяной горки.

На Травке тоже было неудобно – она тряслась и блеяла как сумасшедшая, но я с неё хотя бы не соскальзывала. И мне тогда было всего пять лет!

– Удобно села? Ехать сможешь, или поедем вдвоём на одном шарде? – в голосе Дарина слышится откровенная издёвка.

Чего?!

Перетопчется вдвоём ехать!

Схватив поводья, поворачиваюсь и насмешливо бросаю:

– Ну? Чего стоим, кого ждём?

Хмыкнув, мужчина быстро и уверенно садится на свою

птицу.

– Держись крепко. Шарды чувствуют неуверенность. Если начнёшь съезжать, наклонись вперёд и постарайся выровняться. Поняла?

– А то! – подмигиваю перепончатокрылому и отворачиваюсь.

Надеюсь, эти птички не бегают так же быстро, как наши... Ну или как Травка...

Тихонько бью пятками по бокам шарда и, громко причмокнув губами, уверенно выдаю:

– Но, поехали!

Глупый птиц стоит на месте. Даже голову не повернул. Полный игнор. Может, в его маленькой голове ещё меньше мозгов, чем у страуса? Хотя... сколько мозгов у страуса я тоже не знаю. Так что сравнить не с чем.

– «Но»? – веселится драконище.

«Хек – данная команда подаётся, чтобы...» – бубнит «память».

Я тут же повторяю и...

Начинается какой-то кошмар.

Шард резко вскидывает голову, издаёт истеричный клёкот и буквально с места срывается в галоп. Я только успеваю вцепиться в поводья, и всё, что вижу – это что-то зелёное, синее и изредка мельтешащую впереди дорогу.

Убью гада! Вот только остановимся!

Несёмся по узкой горной тропинке вниз с такой скоро-

стью, что мне только и остаётся стискивать зубы, чтобы не заорать, натягивать поводья да крепко держаться. Я даже обернуться не могу, чтобы посмотреть, где там этот красноречивый садист.

Вот предлагала же спуститься на нём. Аккуратненько спланировал бы вниз, да и всё.

Тайну он свою выдавать не хочет, видите ли!

Ладно, мог бы и в когтях отнести, в них, думаю, не так сильно трясёт. У меня же такими темпами сейчас мозги по всей дороге рассыпятся.

По спине градом льётся пот, дышу с хрипами.

Мы скачем уже минут пятнадцать по узкой горной дороге. По тому, что слева не прекращается каменная стена, а справа периодически повторяется один и тот же горный пейзаж, делаю вывод, что мы спускаемся по спирали.

Ё-моё, когда же этот спуск закончится?! Высоты я не боюсь, но эта тряска просто убивает. Руки занемели, спина ноет, ног не чувствую.

Это они так истинных берегут?!

А если бы я боялась высоты? А если бы упала в обморок и прямо в пропасть, а?!

Ну женишок, только остановимся! Я тебе за отбитую попу так отомщу!

Даже не хочу представлять, как потом неделю ходить буду. Ать-два, ать-два! То ли утка, то ли кавалерист*.

– Тор...мо...зи! А...а...а...а... – не успеваю остановить это

безумие, когда безмозглый птиц на полном ходу влетает в лесной массив.

Ветки хлещут по ногам, цепляются за волосы, и мне приходится прижаться лицом к основанию покрытой мягким щекотным пухом шеи, чтобы какая-нибудь особо упругая ветка не двинула мне по лбу.

Да как же его остановить?!

Дурацкая встроенная «память» без устали что-то повторяет, но у меня так трясётся мозг, что я не понимаю.

– Стой!.. Стой!.. Стой!.. – выдаю с каждым прыжком шарда, но он и не думает останавливаться.

Я даже не смотрю вперёд. Мне уже всё равно, куда несётся эта сумасшедшая ездовая птица.

Слышу рядом какой-то окрик. Моё орудие пыток замедляется, а потом и вовсе останавливается.

Возможно, я бы сразу свалилась, но тело затекло настолько, что, кажется, приросло к седлу. Лежу, закрыв глаза. Они, конечно, не затекли, но мне нужно время отдышаться.

– Эй, ты жива? – слышу над ухом. И нет, не заботливое, а уже привычное иронично-насмешливое.

– М... – отвечаю, не размыкая губ.

Сейчас, только отдышусь, свалюсь со страуса, разомну тело, найду палку подлиннее и популярно объясню, жива ли я. Лелеют они! Я тоже, когда буду убивать этого двуипостасного, скажу, что это я так его лелею!

– Я же тебе говорил, шарды чувствуют неуверенность.

Нужно было дать команду «Сич», если хотела ехать медленно, и «Рап» – если хотела остановиться. Эти знания маг-скан должен был тебе передать. Это основы, – Дарин легко вытягивает из седла и куда-то несёт моё полумёртвое тело.

А я в этот момент понимаю три вещи.

Во-первых, «память» действительно называла эти слова, но я никак не могла их понять. Какое первым услышала, то и ляпнула. А потом вообще ничего не слышала. И вообще, никчёмный из дракона педагог, мог бы и сам провести полный инструктаж. Знает же, что у него невеста на всю голову неадекватная.

Во-вторых, мне больше не надо представлять себе, как это – «притворяться ветошью». Теперь я это абсолютно точно знаю.

И в-третьих, та «таверна», к которой мы приближаемся, с таверной не имеет ничего общего. Во всяком случае, в моём представлении.

Дарин несёт меня к небольшому бревенчатому строению у самого подножия скалы, крыша которого полностью поросла мхом, низкое крыльцо настолько ветхое, что того и гляди провалится, а на маленькое узкое окошко вместо стекла то ли натянута плёнка, то ли вставлен бычий пузырь.

Избушка Лешего, ни дать ни взять.

Рядом большой загон, где пасутся очередные странные

представители местной фауны.

– Это кто? – я даже оживаю, с интересом рассматривая грóнтов (ну да, «память» подсказала) – эдакую помесь медведя и оленя, где медведь – тело, а олень – голова.

Интересно, а Мэри Шелли¹ не была выходцем с этой планеты? Нет, ну мало ли, жила здесь, а потом каким-то образом попала на Землю и воплотила в своей книге воспоминания о родине.

– Здесь мы пересядем на гронтов, – поясняет Дарин, кивая в сторону животных. – Шарды по лесу не ходят. Слишком шустрые. А гронты спокойные и немного медлительные.

Медлительные?.. Прекрасно. Меня это устраивает.

– Очаровательно, – выдыхаю. – Прямо то, о чём я мечтала. Избить пятую точку в седле, а потом – пересесть на волосатого лося и трястись дальше.

Дарин не отвечает, открывает калитку и уверенным шагом заходит во двор. Несколько ближайших волосатых тушек перестают щипать траву, поворачивают головы, и я вижу устремлённые на нас выразительные и добродушные глаза Бемби.

«У гронтов четырёхкамерный желудок, – тут же выдаёт «память». – Данный вид животных относятся к жвачным травоядным».

Это, конечно, всё очень мило, но как же не хочется про-

должать уроки верховой езды.

– Почему мы спускались сверху на козлостраусах, я ещё могу понять, но у вас же высокотехнологичный мир, я видела в городах автомобили... карды, – поправляюсь и продолжаю: – Так почему дальше нельзя ехать с комфортом?

Дракон сажает меня на скамейку, подходит к домику и стучит в дверь.

– Ламар, забери шардов, – говорит, повысив голос, а потом оборачивается ко мне и поясняет: – Карды движутся на магнитной подушке. По обычным лесным дорогам им не пройти, а чтобы проложить сюда магнитную трассу, пришлось бы вырубить пол-леса. К тому же это испортит почву и пугает диких животных. Но не переживай, к вечеру мы уже доберёмся до первого пункта цивилизации.

Поразительная логика: об окружающей среде они заботятся, а несчастных избранниц тащат над пропастью как мешок картошки.

Хотя, такими темпами, я, пожалуй, уже и правда скоро стану местным сельхозпродуктом. Осталось только вылежаться и прорасти.

** В целях общего развития смотрела видео, как туристы катаются на страусах. Смеялась до икоты.*

¹ Мэри Шелли – автор романа о Франкенштейне.

Глава 8 – Единство душ? Нет, не слышала

Собственно, недолго думая, этот вопрос и озвучиваю.

– Ну, во-первых, со скалы ты бы не свалилась, – спокойно отвечает дракон. – Вокруг неё ещё нашими предками был создан воздушный заслон. Он не даст упасть в пропасть ни нарочно, ни случайно. А во-вторых, мы действительно бережём природу. Сейчас, например, мы находимся в заповеднике. Он второй по размерам на нашей планете.

Ага, то есть он был абсолютно уверен, что спрыгнуть с обрыва у меня не получится. И всей этой болтологией про когти дракона просто проверял мою адекватность?

А если бы я прыгнула? Всё равно бы женился? На сумасшедшей, склонной к суициду попаданке?.. Или сдал бы в психушку?..

Вздрагиваю. Даже думать об этом не хочу. Лучше уж замуж, чем в дурдом.

– А первый где? – перевожу взгляд с Дарина на раскинувшийся перед нами пейзаж.

Здесь действительно невероятно красиво. Тишина и покой. Только птички поют на все голоса да ветерок шелестит

изумрудно-зелёными листьями деревьев.

– На территории первого находится Храм Адана-шин, куда вы, собственно, и направляетесь, – на пороге избышки появляется высокий престарелый мужчина.

Рассматриваю его без стеснения.

А что? Мне можно. Я тут новенькая, поэтому изо всех сил знакомлюсь с обитателями драконьего ПМЖ.

Перед нами, без сомнения, стоит представитель воздушных драконов. Длинные белые волосы заплетены в косу, перекинутую через плечо и спускающуюся до самого пояса, плечи когда-то могли поспорить по ширине с плечами Дарина, но и сейчас ощущается их былая мощь, а в почти белых, но удивительно ярких глазах застыла мудрость веков.

– Ламар, – оживает красный дракон, – я уж подумал, ты на дальнее пастбище ушёл.

– Ну что вы? Как я мог пропустить появление новой избранницы? – воздушный дракон с добродушным прищуром рассматривает меня. – Боги сжалились над нами. Наконец-то.

– Угу, дождёшься от них. Всё приходится брать в свои руки, – негромко хмыкает Огонёк и, спустившись с крыльца, переводит тему. – Дарин Тангарский ждёт свою невесту, я обязан доставить её в целости и сохранности, и нам нужно поспешить. Гронты готовы?

– Значит, это избранница... его высочества? – в глазах Ламара сверкнула усмешка. – Ну что ж... передайте ему мои поздравления.

Будто и не услышав намёк моего спутника на спешку, он неторопливо спускается с крыльца и, не отрывая взгляд, идёт ко мне.

– Здравсьте, – смотрю на старца открыто и невольно копирую его веселье. – Рада познакомиться. Меня зовут Саша. Но вы можете не называть меня никак, ведь у вас это в порядке вещей.

Ага, это я намекаю красночешуйчатому, что он ни разу не назвал меня по имени.

– Симпатичная и дерзкая, – констатирует воздушник, остановившись напротив. – Нашему принцу в самый раз.

– Рада за него, – подбавляю в голос сарказм, встаю на поддрагивающие ноги и делаю неуклюжий реверанс.

Реверансы на нашей планете давно считаются архаизмом, но Земля и Тангар всё же похожи, хоть и с отличиями. А этот дракон настолько стар, что я не сомневаюсь – во времена его юности такие приветствия могли быть в ходу. Ну а если и нет, скажу, что у нас на Земле именно так принято здороваться с уважаемыми членами общества.

По весёлой улыбке дракона понимаю, что попала в точку – он знает, что такое реверанс.

Вот и отлично!

Раз уж мне предстоит жить на Тангаре, нужно заводить

связи и полезные знакомства. Ну а вдруг и Ламар пригодится? Перефразируя старую поговорку: вежливость – оружие будущих королев.

– Реверанс? Да ты полна сюрпризов, – насмешливо тянет молодой дракон. – Откуда ты только выкопала его? В магскане об этом информации нет.

– А мы и сами с усами, – фыркаю.

Он удивлённо вскидывает бровь.

– Но у тебя нет усов.

– Всё, забе... Забудь, – исправляюсь и машу рукой.

Ламар, пока мы обмениваемся колкостями, не спеша направляется к загону и, широко распахнув ворота, коротко свистит. Через минуту из леса появляются наши знакомые козлостраусы.

Взяв птиц под уздцы, воздушный дракон поочерёдно гладит их гибкие шеи и что-то тихо шепчет. А те в ответ довольно курлычут и пританцовывают на длинных ногах, будто радуются, что снова увидели старого друга.

– Я только расседлаю шардов и отпущу пастись, – громко говорит он, не отвлекаясь от своих подопечных. – А затем сразу же займусь вашими гронтами. Можете пока посидеть здесь или пройти в дом.

– Это займёт не более получаса, – добавляет Дарин, повернувшись ко мне. – Хочешь отдохнуть внутри?

– Нет, – качаю головой и сажусь на скамейку. – Мне и здесь нравится.

Его высочество согласно кивает и, опустившись рядом, откидывается назад. Блаженно закрыв глаза, он раскидывает длинные руки вдоль спинки и подставляет лицо ярким солнечным лучам. То есть лучам Наяны.

Тихий дракон – это спящий дракон. Ну нет, обойдётся. Я с ним ещё не закончила.

– А что, кроме этого Храма, нигде нельзя провести обряд единения? Других храмов нет?

Смотрю на мужчину. Красивый, зараза. Но когда не ёрничает и не стреляет насмешливым взглядом, ещё краше кажется. И вот что странно: волосы огненные, а брови и ресницы русые. Парадокс!

– Звёздный Камень один, – не открывая глаз, тяжело вздыхает Дарин. Вот чесслово, будто лекцию по основам введения в экономику читает. – И ты уже в курсе, что он объединяет дракона с его избранницей, позволяя отдать ей часть своей энергии, чтобы её годы жизни сравнялись с...

– О! То есть... – глаза округляются, рот открывается сам собой.

Так выходит... энергию надо принять всего один раз, во время обряда? И всё?! То есть, постоянный мусоросборник отменяется? И с чего я решила, что энергия сливается во время интимного процесса? А потому что этот красноголовый нормально говорить не умеет. Как он там сказал: энергия на пределе, отец требует внуков...

А так теперь совсем другое дело!

Дракон отрывается от спинки, открывает глаза и поворачивается ко мне. В огненных волосах запутался яркий лучик местного светила, и от этого кажется, будто его волосы охватил пожар.

Эх, всё-таки он красавчик. Но... Обойдётся!

– Что? – мужчина приподнимает бровь и с интересом смотрит на меня.

– А, нет, ничего. Просто подумала... – покрываюсь красными пятнами и судорожно подбираю слова. – Слушайте, а если сделать так: мы с Дарином проводим обряд, он делится энергией, а потом мы расходимся как в море корабли. Он остаётся в своём Плезантвиле, я уезжаю куда подальше. Всё по правилам: обряд состоялся, энергия передана, я – его избранница и всё такое...

– В каком, прости, Плеза... Плезат...?

– Неважно, – отмахиваюсь. – Смысл в том, что он там, я здесь. Ему хорошо, мне хорошо, вам... Вам тоже идея на будущее. Ну, вдруг избранница не понравится.

Едва не подпрыгиваю, воодушевлённая найденным выходом из положения.

– Ну и зачем ему это всё? – хмыкает дракон. – И ты опять ко мне на «вы»?

Он подаётся вперёд и, опершись локтями на бёдра, сцепляет руки в замок.

– А что такого? – пожимаю плечами. – Он меня не любит, я его тоже. А метка требует обряда. Так почему бы не про-

вести его и не разойтись в разные стороны? Он будет жить в своё удовольствие, может, даже влюбится в кого-то. Я тоже...

– Тоже влюбишься в кого-то? – в тёмно-вишнёвых глазах вспыхивает странный огонёк.

– Не обязательно, – хмурюсь. – Но может быть. Я имею в виду, что тоже буду жить, как захочу и где захочу.

– А с чего ты решила, что у него к тебе никаких чувств нет?

– Потому что он меня не знает, а в любовь с первого взгляда я не верю... Да и вообще, вы это сами сказали, – всплёскиваю руками и ёрзаю.

Сидеть на скамейке жестковато, потому что после эпического спуска с горы кое-где, кажется, уже начали образовываться синяки. А впереди ещё гронты... Жесть...

– Когда я такое сказал?

– Когда объясняли, что метка не позволит.

– Я не это имел в виду...

– Это неважно, – перебиваю, вскакиваю на ноги и едва удерживаюсь, чтобы не потереть пострадавшую пятую точку. Ну точно, синяки будут. – Смысл был тот же.

В голове уже всю строится план: переехать в человеческий город, поступить в академию и жить, пусть на другой планете, но по своему давно продуманному маршруту. Работа, приключения, путешествия... Уж на Тангаре их точно будет с избытком!

Едва не подпрыгиваю в предвкушении.

– Нет.

– Но почему?! – вскипаю и застываю напротив этого упрямого типа.

– Хотя бы потому, что у дракона не будет потомства с кем-то другим.

Только что построенные мечты рушатся, обломками кирпичей больно ударяя по голове.

Напрягаю мозг.

– Так у нас будет долгая жизнь. Поживём в своё удовольствие, а лет через сто встретимся. Или через двести. Может, что-то изменится, и мы влюбимся. Ну или просто нагуляемся, наживёмся как хотим, остепенимся. Вот тогда и заведём детей. То есть драконят.

Ага, особенно я нагуляюсь, наживусь, остепенюсь. У меня же будет такая длинная жизнь, что даже наверняка надоест.

Напряжённо жду ответ.

Дракон хмурится и молчит.

– Нет, – выдаёт в итоге.

– Но почему??!

Вот заладил: нет да нет!

– Вас не поймут.

– Кто?

– Общество.

Поднимаю глаза к небу, сжимаю руки в кулаки.

Ну как до него донести очевидную истину?!

– Арвин, вы же не женаты, да? – дожидаюсь подтвержда-

ющего кивка и продолжаю: – Вот представьте, в следующий раз канал призовёт вашу избранницу. Ну неужели вы хотите почти пять веков прожить со скучной нелюбимой женой? Ежедневно ходить на работу, а вечера проводить в кресле-качалке, вяло почитывая местную газетёнку и выслушивая от неё сплетни о том, как соседка в очередной раз лишние полчаса поливала газон вместо того, чтобы как приличная леди вязать носки и варить кисель в ожидании мужа?

Выдыхаю после такой длинной тирады и с надеждой жду ответ. Может, и перегнула, но пусть теперь попробует возразить...

Пару секунд дракон ошарашенно смотрит на меня, а потом начинает громко и некультурно хохотать.

– Ты так видишь вашу совместную жизнь? – выдавливает сквозь смех.

А что смешного я сказала?!

– Так выглядит эта жизнь в том фильме, который я имела неудовольствие посмотреть. И вообще, почему вы всё решаете за моего жениха? Если вы готовы к этому скучному многовековому сериалу под названием «Брак», то это не значит, что Дарин поддерживает вашу идею. Вы-то откуда знаете, может ему понравится моя? Может, он уже в кого-то из человеческих девушек влюблён! А тут я, как снег на голову – шлёп, здрасьте, дяденька чешуйчатохвостый, я вся ваша! Давайте строгать детей!

Дракон хватается за грудь и хохочет так, что с соседне-

го дерева в испуге слетает стайка небольших жёлто-зелёных птиц, а ближайšie к нам гронты испуганно мычат и, тяжело перебирая лапами, в перевалку убегают вглубь загона.

Поджимаю губы и отворачиваюсь. На глаза наворачиваются слёзы. У меня тут вся жизнь под откос летит, а ему смешно.

Дракон – баран!

Нет.

Драконище – баранище!

– Ты не понимаешь, – говорит он, отсмеявшись. – Обряд вас свяжет энергетически. Это не просто скучный союз длиною в жизнь. Это единство душ. И оно работает в обе стороны. Даже если твой избранник сейчас влюблён, что маловероятно, учитывая его характер, то после обряда единения он забудет обо всех на свете девушках, его глаза будут видеть только одну. И поверь, человеческие девушки не будут в обиде. Они изначально знают, что драконы никогда не свяжут свою жизнь с ними.

Всё. Это полное фиаско! Шансов – ноль целых ноль десятых. Как бы я не извивалась, сколько бы доводов не приводила, он отметаёт их с такой лёгкостью, будто это в порядке вещей. Ах да... Для них это так и есть.

Тяжело вздыхаю, насухо вытираю глаза и оборачиваюсь.

– То есть, хотите сказать, что у вас даже любовь навязанная? Что же такого сотворили ваши предки, что боги отобрали в том числе возможность самостоятельно выбрать, в

кого влюбиться, раз и навсегда решив всё за вас?

Красивые мужские брови сходятся на переносице. Дарин сжимает губы, встаёт и, засунув руки в карманы брюк, нависает надо мной.

– Я рассказал эту легенду не для того, чтобы...

– А я и не ставлю её вам в упрёк, просто пытаюсь понять!
– рычу, задрав голову.

Ну нет, драконидзе, так ты меня не продавишь. Семь братьев не продавили, и ты не станешь первым!

И вообще, что за дурацкая мужская привычка – нависать? Сейчас встану на скамейку и тоже нависну! Посмотрим, как тебе это понравится.

Сверлим друг друга напряжёнными взглядами. Он не сдаётся, но и я не отступлю.

Между нами витает такое напряжение, что даже кажется, будто воздух начинает потрескивать, как в преддверии грозы.

Девочки, очень благодарна вам за отзывы и ## звёздочку книге. Люблю вас))

Глава 9 – Катастрофа вселенского масштаба

– А я смотрю, у вас тут весело, – одновременно вздрагиваем, поворачиваем головы и видим приближающегося к нам Ламара, ведущего за собой двух запряжённых гронтов. – Всё готово. Если торопитесь, можете отправляться.

Дарин кивает и, отступив от меня на шаг, идёт к старцу.

– Спасибо, Ламар, – он перехватывает поводья. – Мы действительно выдвигаемся. К вечеру хочу добраться до таверны дядюшки Стапиуса.

Стою в ожидании, уверенная, что этот твердолобый дракон вот-вот меня позовёт... но он не торопится, что-то вполголоса обсуждая с Ламаром. Старец время от времени хмурится, качает головой, будто с чем-то не согласен. Красночешуйчатый же напряжён, но сдержан.

Наконец, через несколько минут они приходят к какому-то решению, и Ламар неспешно направляется ко мне. Дарин остаётся у гронтов, провожая воздушника обеспокоенным взглядом.

Вежливость – наше всё, поэтому на улыбку Ламара отвечаю своей, не менее широкой. К тому же, старец и правда

производит приятное впечатление, да и извергу моему настроение подпортил, за что тоже ему плюсики в карму.

– Скажите, пожалуйста, что означала ваш фраза? – спрашиваю, едва он останавливается напротив.

– Какая?

– Ну... Та самая, что боги над вами сжалились.

– А, эта, – он поглаживает косу, как люди обычно поглаживают кошек. – Просто рад за его высочество. Избранница и дракон – это ведь две половинки одной души.

И этот туда же! А ведь уже начинал мне нравиться...

Душа, душа... У меня, между прочим, душа цельная, неполновинчатая. И не надо в неё подсовывать каких-то посторонних лю... драконов.

Выглядываю из-за плеча воздушника, ловлю взгляд Огонька, занявшегося сбруей и, вернув внимание Ламару, понижаю голос.

– А как бы вы охарактеризовали герцога Тангарского? Мне стоит его... опасаться?

С трудом сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть. Ну, врунишка, посмотрим, все ли будут тебя покрывать.

– Можете не опасаться. У нас вполне адекватные драконы. Ну, а если хотите узнать о нём побольше, расспросите его друга. Думаю, больше чем он, о вашем избранном никто не расскажет, – склонившись ближе, доверительно сообщает старец, и улыбка такая широкая-широкая, а глаза честные-пречестные.

Ах ты ж... Троль!

Ладно, обойдусь без тебя.

Продолжая приторно улыбаться, прощаюсь со старым драконом и иду к загону.

Ну вот что за мир такой, а? Я здесь уже скоро сутки, а ещё ни одного мало-мальски приличного боя не выиграла. Куда ни ткнусь, везде тупик.

Это уже даже нечестно.

Даже братья со своим круглосуточным контролем, и то изредка давали мне возможность почувствовать вкус победы. А тут прям какая-то безнадёга. Руки опускаются.

Встряхиваю головой, скидываю непонятно откуда взявшийся пессимизм и подхожу к Дарину.

– Готова? – поворачивается дракон.

– Не готова, что ж такого, стрижка только начата, – выдаю недовольно.

– Я обязательно передам Дарину, что ты первым делом по прибытии желаешь посетить салон красоты. А пока придётся потерпеть, – хмыкает он и подаёт руку. – Поехали?

Рассматриваю широкую ладонь, не спеша принимать помощь, и раздумываю. Песенку спеть, что ли, про «поехали» и взмахнуть рукой?

Хотя нет, не поймёт.

Про стрижку же не понял. Ну и смысл распыляться?

Вот мы вроде бы внешне похожи. И планеты наши чем-то схожи. Но всё равно будто говорим на разных языках. Как

с ним жить пятьсот лет? О чём разговаривать? Как искать общие темы?

Каждый день ругаться, как бабушкины соседи? Он будет приходить домой на рогах (в буквальном смысле, всё же дракон), а я – хватать тяжёлую сковородку и гоняться за ним по идеально подстриженному газону, вопя, что отдала этому му... мужу Травки всю свою молодость. Длинную-длинную молодость. Лет эдак четыреста.

Это же сколько сковородок мне за столько лет понадобится? Жесть. Местная посудная лавка озолотится!

Хохотнув, принимаю ладонь дракона и, вздрогнув от ударившего в ладонь колючего импульса, буквально впрыгиваю в седло.

Потёрла руку о бедро. Да что ж это такое?..

Гронты действительно оказались спокойными и до невозможности медлительными животными, а красота местного заповедника – неописуемо очаровательной и даже по-своему обворожительной.

«Память» услужливо подсказывала названия всего, что цепляло взгляд: и удивительных растений, вольготно разросшихся по обеим сторонам дороги, и зверушек, что мелькали в траве или сновали между деревьями, и разноцветных птиц, чей разноголосый щебет порой буквально оглушал.

Особенно запомнилась стайка махóрок – лесных кур с головой кролика. Завидев нас, они совершенно безбоязненно приблизились к дороге, и мы на несколько минут остано-

лись, чтобы я имела возможность получше их рассмотреть.

Мэри Шелли, ты реально была тангаркой.

Минут через тридцать неспешного шага я окончательно успокоилась и решила не загоняться. Отступать и сдаваться не собираюсь, но и пускать дело на самотёк – вот уж фигушки!

Сейчас, пока мы в лесу, никаких шансов у меня нет. Но, как только появится цивилизация, и я хоть немного разберусь в местных реалиях, попытаюсь сбежать и затеряться в человеческих городах.

Брак они мне не навяжут, любовь – тем более. То, что когда-то сотворили их предки со своими драконицами – не моя проблема. Я за них отдуваться не собираюсь.

А через час случилась катастрофа вселенского масштаба. И ведь ничего не предвещало – я просто хотела сходить в кустики...

– Далеко не заходи, – спешившись и присев на траву возле дороги, предупреждает Дарин.

– Сама разберусь, – бросаю через плечо и... ухожу подальше в лес.

А потому что нечего мной командовать.

Симпатичные кустики нашлись быстро: пышные, с резными изумрудными листьями, которые трепетали от лёгкого ветерка. А короткая мягкая травка у их основания так и ма-

нила присесть, а то и прилечь.

Я выбрала первый вариант. Лежать в незнакомом лесу, где обитают неизвестно какие звери, честно говоря, так себе удовольствие. Да и делать лёжа те дела, ради которых пришла – я из этого возраста как-то давно вышла.

Неладное почувствовала, когда уже собиралась вставать. Сначала было ощущение, будто какое-то пёрышко щекочет голую кожу.

Оглянулась, но никого не обнаружила.

Встала, потянула вверх лосины и...

– Ааааааа!!!

Мой отчаянный пронзительный визг спугнул всех птиц в округе.

Из-под соседнего куста рыжей молнией метнулась перепуганная махорка.

– Уйди! Отвали! Отстань! Ааааа! – визжу, стряхивая с себя здоровенных рыжих муравьёв.

Да сколько их тут?! Откуда?! Здесь же рядом даже муравейника не было!

«Земляные муравьи строят дома под землёй, ближе к корням старых и гниющих деревьев», – монотонно вещает «память».

Да мне-то какая разница?! Лучше бы объяснила, как от них избавиться!

– Аааа! – несусь к дороге, одной рукой придерживая лосины, а второй луплю себя по бёдрам, животу и плечам. Ка-

жется, эти гады уже даже в волосах шевелятся.

– Кто?! Кто напал?!

Дарин перехватывает меня прямо на лету, оглядываясь в поисках угрозы.

– Муравьи! Сними! Сними их с меня! – ору, не в силах остановиться, трясую головой и дёргаю ногами.

Он аккуратно ставит меня на землю, отступает на шаг и внимательно ведёт глазами сверху вниз.

– Нет на тебе никого, – констатирует с заметной задержкой, остановив взгляд на моих полуспущенных штанах.

– Охтыжматьперемать! – ойкаю, натягивая лосины и одновременно наблюдая, как мимо нас с жалобным мычанием, ломая кусты, проносится один из гронтов.

– Ах ты ж! – рычит дракон и, отпустив меня, бросается вслед за животным. – Марш на дорогу! И чтобы больше ни шагу в лес!

Выйдя на дорогу, узнаю печальную новость: второй гронт тоже сбежал, только вообще непонятно, в каком направлении.

Поправляю лосины, на всякий случай подпрыгиваю пару раз – мало ли, вдруг кто-то из муравьёв ещё ползает. Переплетаю разлохматившуюся косу, подбираю её в резинку и, сев на корточки прямо на обочине, подпираю кулаками подбородок.

Жду.

Дарин появляется довольно быстро.

Сначала слышу шелест раздвигаемых веток, а через пару секунд выходит и он сам, ведя под уздцы перепуганного гронта.

– Ладно, хоть пешком не придётся идти, – выдыхаю с облегчением и поднимаюсь.

– Мне – да, – невозмутимо отвечает он, приближаясь. – А твой где?

– Не знаю, – развожу руками. – Я пришла, а здесь никого нет. Может, в другую сторону убежал?

– Ну значит, пойдёшь пешком, – он ласково поглаживает оленью морду, стараясь успокоить животное. – Или догоняй беглеца.

– В смысле, догоняй? Я вообще-то пострадавшая! – подпрыгиваю от возмущения.

Нет, он совсем, что ли?! Я никого догонять не буду и пешком не пойду. У меня и так после этих шардов всё тело ноет!

– Ты вообще-то навредившая. А пострадали здесь как раз эти несчастные животные, – невозмутимо заявляет этот нахал.

Ну это вообще предел!

Холят они, понимаешь ли! Лелеют!

Ага, жди!

Тут все драконы такие неадекватные, или только мне так повезло?

Если они так обращаются с истинными, неудивительно, что их заранее зомбируют. Да ни одна нормальная девушка

в здоровом уме не позволит так над собой измываться!

Животные у него пострадали!

А я?!

Я не пострадала?!

– И моя гордость, между прочим, – шиплю и скрещиваю на груди руки.

– Можно подумать, я ни разу женские ноги не видел, – хмыкает дракон, опуская взгляд и останавливая его на моих пострадавших конечностях.

– Можно подумать, я перед всеми по лесу без штанов бегаю! – срываюсь и тут же захлопываю рот.

Язык у меня поганный, как бабушка говорит.

– Значит, я – редкостный счастливчик? – издевательски тянет этот красноволосый тролль. – Я запомню.

Резко отворачиваюсь, чтобы он не видел моих пылающих щёк. А любоваться его откровенно победной ухмылкой – вообще последнее дело.

Киплю, молчу, рассматриваю цветочки вдоль дороги.

Красные, синие...

«Сарпáн, велéскис», – бубнит «память».

А этот на щупальца осьминога похож...

«Брантýр...»

Да хлопнись ты, мне без разницы. Не видишь, что ли, я просто не хочу смотреть на дракона.

Тишина сзади не напрягает. Плевать на него! Издеваться он надо мной будет! Да такого даже братья себе не позволя-

ли. А этот... ух, слов нет, кто! – вообще все границы перешёл!

Ящерица краснобрюхая!

Червяк-переросток!

Хвостатый пережиток фэнтези-ска...

– Ламар, – слышу голос за спиной и резко оборачиваюсь.

Ламар? Откуда?!

А, это его издевательское высочество по линкому говорить изволит.

Над запястьем зависла голограмма старца.

– Слушаю тебя... Арвин.

– У нас гронт сбежал.

– Даже не сомневался, – усмехается воздушник. – Кто же его так напугал?

Красночешуйчатый прищуривается и кидает на меня короткий многозначительный взгляд.

– Земляные муравьи.

– Напали? Странно. Обычно они к дорогам не приближаются.

– Не напали. Это мы к ним попали... Да неважно. Мы дальше поедem на одном. Я просто предупредить хотел – отследить второго, пропадёт ненароком.

– Хорошо. Сейчас нод активирую, – кивает старик и отключается.

– Я с вами не поеду, – заявляю категорично, едва на линкоме гаснет голограмма. – Лучше уж действительно пойду пешком.

– Как хочешь, – спокойно заявляет мужчина и садится на гронта. – Сейчас выедем из леса, впереди болото. Советую заранее нарвать листьев прёжиуса.

«Сок листьев прёжиуса широко применяется в фармакологии, обладает противоотёчным и противозудным эффектом», – вставляет свои пять копеек «память».

– И зачем мне это? – прищуриваюсь, ожидая любой подставы.

– Ну как же... – делано удивляется дракон. – Это самое лучшее средство против яда элинок.

«Элинки – полупрозрачные слизняки с флуоресцентными прожилками. Обитают в заболоченной воде. Питаются кровью теплокровных животных. Присасываясь к телу жертвы, выделяют фермент, вызывающий лёгкое онемение и зуд. При долгом контакте могут вызывать галлюцинации», – просвещает «память», а я от омерзения передёргиваюсь – только пиявок мне не хватало.

– Ладно, уговорили, – цежу сквозь зубы и подаю руку.

Не успеваю даже пискнуть, как оказываюсь сидящей впереди этого невозможного мужчины.

Сиденье, рассчитанное на одного, оставляет мало места на личное пространство. А точнее, не оставляет его вообще. Поэтому спиной я плотно прижата к широкой тёплой груди, а левая рука мужчины вольготно расположилась на моём животе.

– А давайте, вы не будете меня держать, – убираю его руку,

игнорируя покалывания в ладони.

– Тогда ты свалишься, – парирует он и возвращает руку обратно.

– Ну, я уж как-нибудь постараюсь не свалиться и обойтись без вашей помощи, – снова оттягиваю его ладонь.

Хорошо, что он не видит моего лица, потому что щёки снова красные от стыда и смущения. А ещё меня пугают идущие от его ладони лёгкие разряды тока. От них в животе будто сердце пульсирует и сбивается дыхание.

Да что, блин, это такое?!

– Хорошо, как скажешь, – мужчина берёт поводья двумя руками и трогает гронта, а я...

Я с тихим писком ваюсь набок и цепляюсь за ту самую руку, которую так настойчиво отбрасывала.

Издав короткий смешок, Дарин прижимает меня к себе, и мы снова трогаемся.

Скриплю зубами.

Ладно, потерплю.

Далеко там ещё до таверны дядюшки Стапиуса?!

А это так, поугорать над чатом (хотя на Тангаре могут и такие особи водиться, чем чёрт не шутит, мы же там не были):

Глава 10 – Бяк-бяк и никакого фумитокса

Болото с элинками оказалось не таким уж страшным.

Когда под широкими лапами гронта зачавкала вязкая тростниковая жижа, он пару раз фыркнул, но, к моему удивлению, только ускорил шаг и довольно быстро пересёк затопленную низину, выбравшись на едва заметную тропку, тянущуюся по краю трясины.

– А ему элинки не страшны? Не присосутся? – спросила, с плохо скрываемым ужасом и омерзением поглядывая на булькающую и чмокающую под его ногами грязь.

– Нет, они предпочитают добычу помягкотелей, – фыркнул дракон и, склонившись к самому уху, вкрадчиво добавил: – Например, обнажённые ножки избранных.

Покраснев и метнув в сторону дракона злобный взгляд, решила промолчать. Ничего умного от него не дождёшься, а слушать издёвки над собой уже надоело.

В остальном переход через болото прошёл прекрасно.

Когда Наяна склонилась к горизонту, желтовато-красным шаром зависнув над лесом, и вдалеке закружил ранний вечерний туман, из-под воды начали медленно подниматься

странные, но удивительно красивые цветы. Они вырастали прямо из мутной жижи, раскрывая длинные, мягко светящиеся лепестки, и воздух наполнялся их густым и насыщенно сладким ароматом.

Я даже на мгновение забыла о едва уловимом тёплом дыхании, что порой щекотало короткие волоски на виске, когда мужчина слегка наклонялся вперёд, всматриваясь в дорогу, и о твёрдой груди с едва заметно подёргивающимися мышцами, которые я ощущала лопатками, и о крепкой широкой ладони, прижимавшей меня к себе так, что в животе вспыхивали легкие фейерверки.

«Флибушка – хищное болотное растение. Питается насекомыми и мелкими птицами. Охотится по ночам», – услужливо встряла «память», моментально разрушив всё очарование момента.

– Невероятная красота, правда? – шепнул дракон прямо в ухо.

Я выдохнула и дёрнула плечом, отгоняя рой рассыпавшихся по коже мурашек.

– Подумаешь. У нас на Земле и покрасивше видали.

Скажи он это минутой раньше, я бы согласилась. Но встроенный в меня девайс на этот раз оказался на моей стороне, вовремя выбив из головы дурные романтические мысли.

Но когда гронт выбрался из болота, я уже так устала, что сил на конфликты не осталось. Поэтому, совершенно бессовестно откинув голову на плечо своего тайного жениха, простила ему последнюю подколку и задала давно крутящийся в голове вопрос.

– А почему вы не можете обернуться и перенести меня хотя бы в лапах? Обязательно тащиться через все эти леса и болота? А так бы вы крылышками бяк-бяк – полчаса моего позора, и мы в храме.

– Ну во-первых, не полчаса, а дольше, – усмехнулся Дарин. Наверное, представил, как летит весь такой гордый, красивый, сильный, а я у него под брюхом как мешок картошки болтаюсь. – До Храма даже на крыльях дракона путь неблизкий.

– А во-вторых?..

– Во-вторых, – он отмахнулся от надоедливых мушек, которых с каждой минутой становилось всё больше, – каждая избранница должна пройти весь путь до Храма Звёздного Камня сама.

– Зачем такие сложности?

– Традиция, – он крепче перехватил поводья и немного помолчал. – Ну и ещё, наверное, чтобы избранницы увидели всю красоту планеты, на которой им предстоит жить.

– А смысл? – недовольно хмыкнула я и хлопнула себя по щеке. На земле комары, здесь тоже какая-то местная версия кровопийц. «Память», молчи! Цыц, я сказала! Нечего мне

лекции читать! Лучше бы подсказала, где достать местный аналог фумитокса. Или хотя бы шляпу с москитной сеткой. – Даже если бы здесь каждые полчаса извергались вулканы и по воскресеньям на головы падали метеориты, у них же всё равно нет выбора. То есть, у нас. У нас нет выбора.

Ничего не ответив, Огонёк подстегнул гронта, и до момента, когда впереди показались одноэтажные деревянные дома, мы ехали молча.

У меня едва хватало сил, чтобы крепко сжимать колени, стараясь не съехать вбок, и изредка трясти головой, чтобы отогнать надоедливую мошкарку. Но, как только мы въехали в деревню, я, забыв об усталости, подскочила и восторженно ахнула.

– Люди! Это же обыкновенные люди! – совершенно некультурно тычу пальцем в идущего по дороге невысокого лысоватого мужчину средних лет.

Да, на Тангаре людей большинство, но всё равно... как-то необыкновенно радует увидеть их вот так, вживую.

И где? Здесь, в этой глуши!

– Здравствуйте, господин лорд. Поздравляю вас, – широко улыбается мужчина, остановившись на обочине и пропуская нас вперёд.

– Это обычная человеческая деревня, – ответив на приветствие незнакомца, согласно кивает Дарин, – по дороге таких будет ещё много.

– Я думала, все люди живут в мегаполисах, – полуобер-

нувшись, задираю голову и удивлённо смотрю на дракона. – Так было сказано в вашей инструкции по эксплуатации планеты.

На губах мужчины появляется лёгкая улыбка.

Заценил мою шутку.

Ну наконец-то!

– Да, действительно, большинство людей живёт в больших городах, – снова соглашается он, поворачивая животное к одному из домов.

По льющемуся из всех окон свету и доносящемуся изнутри шуму понимаю, что это и есть таверна, а следом вижу небольшую деревянную вывеску с выведенным краской названием: «У дядюшки Стапиуса».

– Но не все, – продолжает объяснять дракон. – Кто-то здесь родился, кто-то устал от шумной жизни и перебрался в деревню, а кому-то в какой-то момент стало ближе общение с природой, чем с искусственным интеллектом.

Вот всё в точности, как у нас. Десятки больших городов с миллионным населением и вечной гонкой за временем и благами цивилизации против миллионов деревень, в которых количество жителей исчисляется десятками, а Wi-Fi – это максимум кличка дворового пса.

Остановившись недалеко от крыльца таверны, Дарин спешивается сам, снимает с гронта меня и кидает поводья подбежавшему мальчишке.

– Добрый вечер, господин лорд, – тот смешно морщит ко-

нопатый нос и, улыбаясь щербатым ртом, торопливо приглаживает пятернёй непослушные вихры. – Проходите в дом. Отец уже заждался, хотел помощь высылать. Хорошо, господин Ламар сообщил, что вы припозднитесь.

Не дожидаясь ответа, он уводит гронта в стойло, на ходу присвистывая и подпрыгивая в такт звучащей из таверны музыке, отчего несчастное животное каждый раз мелко дёргается и жалобно мычит.

Отступая от Дарина и хочу сделать шаг, но ноги, полдня обнимавшие широкую медвежью спину, неожиданно подламываются, и я едва не падаю.

– Ну что же вы, леди, – копируя стиль весёлого деревенского парнишки, усмехается Дарин и мягко подхватывает меня под локоть. – Держитесь, мы уже почти дошли. Не надо спать здесь. Ночи, конечно, тёплые, но мошкара замучает. Да и мало ли, вдруг кто-то будет выходить из таверны, не заметит вас в темноте, споткнётся и разобьёт себе нос.

– А что будет со мной, когда этот кто-то споткнётся, вам не интересно? – бормочу, выпрямляясь.

– Уверен, что вы, леди с колючим характером, не пострадаете, – не отпуская локоть, его садистское высочество помогает мне подняться на крыльцо и распахивает дверь. – Если только небольшой пинок получит ваша гордость. Но, думаю, это ей будет только на пользу.

Ах ты гад! Припомнил мне мои же слова.

– Очень смешно. Просто обхохочешься, – выдыхаю сквозь

зубы и, едва сдерживая очередной стон, вхожу внутрь.

В таверне полно народа. Мужчины и женщины разных возрастов сидят за широкими деревянными столами. Шум, гам, веселье, несколько человек задорно отплясывают под достаточно громкую и быструю музыку. Между столами, балансируя нагруженными подносами, снуют две молодые улыбчивые девушки в простеньких ситцевых платьях.

Из-за барной стойки навстречу нам выходит седовласый мужчина в тёмных брюках и расшитом узорами жилете, надетом поверх светлой льняной рубашки с закатанными до локтей рукавами. Широкая искренняя улыбка, а также сверкающие весельем тёмные глаза сразу же располагают к себе, и я улыбаюсь в ответ, забыв и про ноющую спину, и про отнимающиеся ноги.

– Господин лорд, рад видеть вас, – он подходит ближе, прикладывает руку к груди и слегка склоняет голову в приветственном поклоне. – Хорошие новости бегут далеко впереди. Люди собрались со всей округи, все хотят выразить своё почтение. Спешу первым поздравить с обретением избранницы.

– Добрый вечер, господин Стапиус, – Дарин протягивает руку, и мужчины обмениваются крепким рукопожатием. – Благодарю.

– О, господин лорд, примите наши поздравления! – доно-

сится из зала звонкий девичий голос, и все присутствующие дружно подхватывают выкрик незнакомки.

Оглядываюсь.

Люди смотрят на Дарина с интересом, радостью и восторгом. А на меня кидают взгляды исподтишка и, едва я это замечая, опускают глаза. Особенно мужчины.

Это выглядит немного странно и даже слегка раздражает. Не могу понять, что со мной не так. Может, их пугают незнакомки с других планет? Так у меня ни клыков, ни рогов, ни копыт. Я такая же, как они. Ничем не отличаюсь.

Кто-то салютует бокалом, выкрикивая тост за процветание Тангара, и его поддерживают десятки голосов, а я отворачиваюсь от негостеприимных людей.

– Мы ждали вас раньше, – говорит господин Стапиус, когда крики немного смолкают, и Дарин, поблагодарив всех, снова возвращает внимание хозяину заведения. – Уже начали волноваться. Надеюсь, всё прошло благополучно?

– Да, всё прошло прекрасно, – сдержанно отвечает дракон. – Просто в пути возникли небольшие трудности, пришлось задержаться.

Понятливо кивнув, Стапиус больше не задаёт вопросов и предлагает нам пройти наверх.

– Ужин принесут через несколько минут, – сообщает он моему спутнику, провожая нас к лестнице.

– Извините, пожалуйста, – выдёргиваю локоть, который по-прежнему крепко держит мой личный билет в ад. – Гос-

подин Стапиус, у вас здесь можно помыться? И, кстати, у меня нет ни одной чистой вещи. Может, подскажите, где тут ближайший магазин? Арвин, вы же оплатите мою одежду? Когда приедем, Дарин вам всё вернёт, – последние слова уже относятся к моему спутнику.

Мужчина удивлённо смотрит на дракона, потом кидает на меня короткий взгляд и, усмехнувшись своим мыслям, вежливо отвечает:

– Ну что вы, леди, какие магазины в такой глуши? Но горячая вода и чистые полотенца найдутся в каждом номере. А платьем я попрошу заняться одну из дочерей, – он кивает на спящих между столами девушек. – Думаю, они подберут что-нибудь из своих запасов.

– Спасибо, господин Стапиус, мы будем вам очень признательны, – Дарин снова берёт меня под локоть, легонько толкает к лестнице и едва слышно бормочет: – Кто про что, а женщины про платья. За столько веков ничего не поменялось.

Сжимаю руки в кулаки и глубоко медленно дышу.

Терпение, Саша, только терпение.

– Кто про что, а драконы про своё завышенное самомнение, – цежу с самой милой ехидной улыбкой. – Столько фэнтези-миров, а вы всё те же.

За спиной слышу сдавленный хрюк хозяина таверны, оборачиваюсь, чтобы выяснить, что его так развеселило, но вижу только быстро удаляющуюся спину.

– Наш мир – не фэнтези, – выдыхает сквозь зубы красный от злости дракон. Вот уж точно огненный. – Смирись уже.

Подойдя к одной из дверей, он рывком её распахивает и не очень вежливо пихает меня внутрь.

– Не дождёшься! – бросаю ему в лицо и с вызовом захлопываю дверь.

Достал хуже мошкары!

Мои прекрасные смешинки ##, как выбрать самое прекрасное из самого прекрасного? Вот и я не знаю. Поэтому смотрите, какое невероятное чудо создал GPT-чат, когда я описала ему флибушку. Я просто таю...

Глава 11 – Будущие герцогини так себя не ведут

Прохожу вглубь комнаты и с размаху плюхаюсь в кресло.

Ну что за жизнь, а? Мало того, что попала невесть куда и выхода нет, так ещё и с этим гадом чешуйчатым пятьсот лет мучиться.

Ну нет, я не согласна! Точно сбегу. Лишь бы по пути попался какой-нибудь крупный город.

В лесу деваться некуда: страшно, голодно, хол... Нет, здесь перебор – летом в лесу замёрзнуть проблематично. Зато мошкары вагон! А ещё земляные муравьи! Брр!

Передёргиваюсь от воспоминаний, стряхиваю с себя мерзкие мурашки и снова погружаюсь в размышления.

Да, пока мы в лесу, бежать бесполезно. Овернётся драконом, махнёт пару раз крыльями – и все мои старания коту под хвост.

А вот в городе... Там шансов больше. Главное, поймать момент.

И вообще, со своей энергией пусть разбирается сам, гад высоковольтный!

Откуда вы там свет берёте? От резонансных кристаллов?

Спасибо, «память». Ну так вот, изобрети уже нормальное электричество, подключись к сети и заряжай себе на здоровье уличные фонари! И тебе польза, и людям экономия кристаллов. А я тебе не аккумулятор, и в светлячки записываться не собираюсь!

Мстительно шурюсь, сжимаю кулаки и топаю ногой.

А потому что нечего меня бесить!

Драконище! Драконидзе!!!

Вот только попадётся где-нибудь по дороге большой город, ищи-свищи меня тогда! И никакая драконья ипостась тебе не поможет. Человеку в толпе людей затеряться – раз плюнуть.

А я со своим характером и на Тангаре не пропаду. Найду себе работу и буду жить-поживать в своё удовольствие, а драконьи городки десятой дорогой обходить.

Кстати!

А он дракона так и не показал. Обещал же. Ещё в зале сказал, что любой из них может обернуться. Только что-то я за целый день даже высоко в небе ни одного дракона не видела. Может они, того... как оборотни, только в полнолуние обращаются? Летают такие печальные в поднебесье, или, того хуже, сидят под каким-нибудь кустом и с задумчивым выражением на шипастой морде воют на луну?

Фыркнула.

Ну а что? Дракон – это тот же оборотень, только с крыльями. А так: клыки, лапы, хвост – всё как положено, всё как

не у людей.

Хохотнула.

Всё-таки я ненормальная. Нормальная бы радовалась долгой прекрасной жизни с богатым красавцем-мужем. А я нос вору. То мне не так, это не этак.

Представила, как красноволосый, дабы уговорить на обряд, притаскивает сундук с драгоценностями и кидает его мне под ноги. А я, такая гордая и независимая, надменно поджимаю губки и, отпихнув ножкой рассыпавшиеся камни, заявляю, что не нужны мне его стекляшки. И если он хочет покорить сердце мое неприступное, то пусть исполнит самое заветное желание: хочу, типа, быть владычицей морскою, и чтобы сама рыбка мне служила и у меня на посылках была¹.

Закрыла лицо руками и расхохоталась.

Да... Это последняя стадия дебилизма...

Постепенно успокаиваюсь, откидываюсь на спинку и, наконец, осматриваю комнату.

Как и на первом этаже, здесь всё отделано деревом. Обстановка простая, но не бедная. Скорее, как у бабушки на веранде – уютная. Маленький прямоугольный столик, застеленная бежевым покрывалом кровать и кресло, в котором я сижу – ничего лишнего, всё по делу, но при этом мило и до невозможности по-домашнему. И даже большой, на пол-стены камин не выбивается из антуража.

И запах... Почти выветрившийся, но всё ещё осязаемый: смолы, свежеструганных досок и нагретого за день солнцем дерева.

Даже ностальгия накатила.

Подхожу к занавешенному лёгким тюлем окну, разглядываю какие-то сараи и конюшню...

«Грёбантицу», – лезет, куда не просили, «память».

– Фиолетово! – патетично выдыхаю. – Хоть шмонтицу! Отстань хоть ты от меня. Только успокоилась.

Несколько минут бездумно рассматриваю, как вихрастый щербатый мальчишка, продолжая насвистывать в такт играющей на первом этаже музыке, длинной палкой гоняет по двору мяч.

– Леди, – оборачиваюсь на стук и донёсшийся следом за ним нежный голосок.

В комнату заглядывает одна из девушек-официанток – милая шатенка с задорными ямочками на щеках.

– Добрый вечер, – приветливо улыбаюсь. – Проходите.

– Меня зовут Риэль, – тихо говорит она, прикрывая дверь, но продолжая мяться на пороге. – Меня прислал отец. Я принесла платье, – она приподнимает и слегка разворачивает лёгкую цветную ткань, а потом поспешно добавляет: – Вы только не подумайте плохого, оно совершенно новое. Только в прошлом месяце на ярмарке куплено.

Аллилуйя, со мной разговаривают. А я по реакции в зале уж было подумала, что меня тут как неодушевлённое прило-

жение к дракону воспринимают. Или ещё чего похуже.

– Спасибо, – искренне благодарю, подходя ближе. Если уж Магомед не идёт к горе, то, как известно, гора... И добавляю: – Я верну ваше платье завтра в целости и сохранности. Моя одежда за день пропылилась, хочу её постирать. Не подскажите, куда можно будет повесить, чтобы к утру всё высохло?

– О, – девушка округляет глаза, – леди, вы что, собрались стирать руками?! – на лице отражается искреннее сочувствие. Наверное представляет, какая отсталая у меня планета, где люди до сих пор стирают в тазу, моются в реке, а огонь добывают с помощью трения двух палочек. – Давайте свою одежду, я закину в глiссер. Пара часов, и всё будет чистое, сухое и выглаженное. А вы пока можете принять душ. Я как раз успею принести ужин.

Услышав о еде, мой желудок неприлично громко заурчал. Прикрыла его двумя руками и извинилась.

– Ничего страшного, – отмахнулась она. – Я всё понимаю, вы целый день в пути, и дорога такая тяжёлая. Вот здесь душевая, – она указывает на дверь в углу и озабоченно уточняет: – Вам показать, как пользоваться?

Ну точно думает, что мы моемся в реке.

– Не надо, я справлюсь.

Ага, воспользуюсь услугами встроенной «памяти». Должна же она хоть какую-то полезную информацию выдавать, кроме названий всех подряд встречающихся на пути цветочков-василёчков.

Забираю из рук девушки одежду, параллельно прислушиваясь к звукам внизу. Задорные мелодии следуют одна за другой.

Не знаю, как и что будет дальше, а сегодня я заслужила полноценный отдых. Не в кровати, носом в стенку, а нормальный отдых, присущий восемнадцатилетней девчонке.

Ну и что, что всё болит? Я же не картошку копать собираюсь!

Мысленно гаденько потираю руки. Ох, драконишка, держись! Слава о твоей избранной долго будет греметь в этих краях – отрываться по полной я умею. Спросите мою бабушку, она подтвердит: ни одна деревенская дискотека летом не проходила без меня.

А уж подход к людям я найду, стоит только начать.

Делаю максимально наивное лицо и с милой улыбкой произношу:

– Риэль, я бы хотела поужинать внизу. Это возможно?

Глаза девушки становятся шире, но потом она неуверенно кивает.

– Отлично. Тогда я сейчас отдам вам свою одежду и спущусь вниз... – задумываюсь, – минут через пятнадцать.

– Конечно, леди, – Риэль подозрительно косится на меня. – Я только предупрежу господина лорда. Он сейчас в своей комнате.

Несколько секунд раздумий, и я согласно киваю.

– Без проблем. Если хочет, пусть тоже спускается.

Я настроена на позитив, поэтому даже совместный ужин с драконом мне настроение не испортит. Ну, а не захочет присоединиться, я только рада буду.

Облегчённо выдохнув, девушка забрала мою одежду и исчезла за дверью. Понимаю. Она первый раз в жизни сталкивается с такой избранницей. Это примерно как встретить имеющий своё мнение барный стул.

...Услуги навязанной «памяти» не понадобились, и с панелью управления в душе я справилась сама. Две кнопки, красная и синая, на стеклянной стенке сбоку – да тут даже дурак догадался бы, что к чему. Тёплая вода полилась сразу, без задержек и сюрпризов.

Минут через десять, закутанная в мягкое полотенце, вышла из душа и послала мысленную благодарность Риэль за обнаруженное под платьем нижнее бельё.

Обувь, правда, мне не предоставили, поэтому решила натянуть на босые ноги свои ботинки.

Одевшись, а затем расчесав и подсушив полотенцем волосы, покрутилась вокруг своей оси и пофыркала: платье и берцы. Кажется, сегодня я внесу в этот мир частичку земной моды. И чуточку «избранной» безрассудности.

На первый этаж спускаюсь в гордом одиночестве и сразу же врезаюсь в толпу танцующих. Музыка задорная, весёлая, так и тянет побеситься и пошалить.

Прыгаю вместе со всеми, не обращая внимания на бросаемые на меня удивлённые взгляды девушек и насторожённые

– мужчин, которые хоть и продолжают танцевать, но стараются держаться от меня подальше.

А мне их внимание и не надо. Я сюда пришла не ради этого. Прыгаю, окружённая плотным кольцом девушек. В какой-то момент хватаю за талию танцующую передо мной девушку, одновременно цепляя к себе ту, что за спиной, и органирую своеобразный «паровозик». Подталкивая девушку впереди, вынуждаю её двигаться и парой слов объясняю, что требуется.

Народ подхватывает мою идею, и вот уже мы одним большим составом прыгаем друг за другом по танцполу, отбрасывая в сторону по правую, то левую ногу. Постепенно смещаемся в зал и лавируем между сидящими людьми, вытягивая их из-за столов и заставляя присоединиться к нам.

Люди в паровозике постоянно меняются – кто-то не выдерживает темп, с громким смехом валясь на ближайший стул, кто-то наоборот, сам изъявляет желание присоединиться к всеобщему безумию и вклинивается между нами. При этом мужчины по-прежнему держатся подальше от меня, без зазрения совести облапывая талии остальных девушек. Ну а мне-то что? Я сюда веселиться пришла, а не за этим вот.

Вакханалия длится ещё пару песен, а потом вдруг звучит медленная композиция, и наш паровозик рассыпается на одиночные и парные вагоны. Парочки возвращаются на танцпол и, перешёптываясь и периодически фыркая, движутся в такт музыке. А одиночки садятся за свои столы, что-

бы выпить воды, перекусить и дать немного отдыха уставшим ногам.

Я тоже хочу присесть и перекусить, да и попить бы не мешало, поэтому оглядываюсь в поисках Риэль. Пока танцевала, пару раз видела мелькнувшее в толпе её удивлённо-озабоченное лицо.

Но сейчас девушки нигде нет.

Ещё раз обвожу взглядом пространство и натыкаюсь на нечитаемый взгляд тёмно-вишнёвых глаз.

А, всё-таки явился. Решил проконтролировать мой процесс вливания в иноземное общество.

Не доверяет.

Стоит возле лестницы весь такой красивый и уставший. Влажные волосы зачёсаны назад, рукава свежей рубашки подвёрнуты до локтей, руки в карманах.

У, дракономамонт!

Тебе никто не рассказывал, что кроме официального фасона, существует ещё множество вариантов одежды: футболки, джинсы, джоггеры, худи, наконец?

Кто у этих драконов вообще следит за модой? Им никто не объяснял, что не обязательно круглосуточно одеваться так, как будто тебе вот-вот предстоит отправиться на пресс-конференцию или совещание глав Совета?

Судя по предпочтениям в одежде, они и расслабляться-то не умеют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.